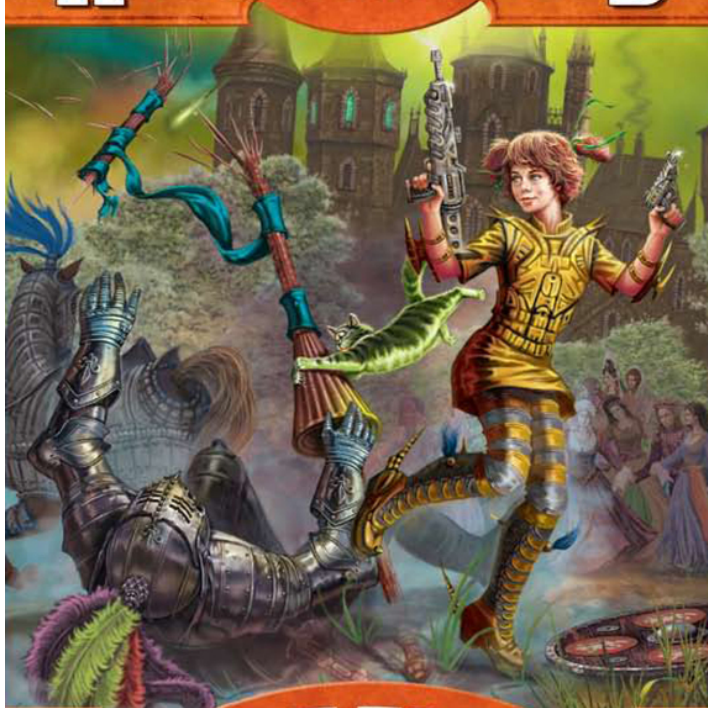

ҚИР БУЛЫЧЕВ

МИЛЛИОН ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Кир Булычев
Миллион приключений
Серия «Алиса Селезнева», книга 10

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135648
Миллион приключений: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-20179-3*

Аннотация

Повесть «Миллион приключений» известного писателя-фантаста Кира Булычёва рассказывает о необыкновенных приключениях школьницы Алисы Селезнёвой. Она перемещается во времени и в космическом пространстве, спасает от гибели целую планету, становится принцессой средневекового королевства.

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	49
Часть II	62
Глава 1	62
Глава 2	66
Глава 3	73
Глава 4	80
Глава 5	84
Глава 6	90
Глава 7	96
Глава 8	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Кир Булычев

Миллион приключений

Часть I

Новые подвиги Геракла

Глава 1

Авгиева лаборатория

Весеннее утро началось мирно, а кончилось большим скандалом.

Первым, как всегда, пришел Аркаша. Он поспешил на делянку, где выращивал чувствующие цветы. Все растения умеют чувствовать, но попробуй разберись в их чувствах.

При виде Аркаши цветы закивали головками; они раскрыли лепестки, шевелили листьями и изображали радость. Аркаша подключил шланг и начал поливать своих питомцев теплой витаминной водой.

Затем пришел Джавад. Он покормил зверей в клетках и выпустил на волю питекантропа Геракла, который тут же помчался к домику, где ночевали три собаки – Полкан, Руслан и Султан, которые, как ни странно, были сестрами. Собаки

летом работали у геологов и по запаху разыскивали руду и ископаемые кости глубоко под землей. Но сезон еще не начался, поэтому сестры были в отпуске и дружили с Гераклом. А он умело пользовался этой дружбой и завтракал два раза – у себя и у собак.

Прибежали близняшки Маша и Наташа, худенькие, глазастые, с одинаковыми ссадинами на коленях. Они так похожи, что не отличишь, а на самом деле – совершенно разные люди. Маша – серьезная и уверяет, что любит только науку. А Наташа – страшно легкомысленная и любит не столько науку, сколько зверей и танцы. При виде Маши и Наташи дельфины Гришка и Медея по пояс высунулись из бассейна – соскучились за ночь.

Алиса Селезнева запоздала. Она ездила в Космический центр договориться об экскурсии на планету Пенелопа. Но Алисе сказали, что неизвестно, будут ли места, попросили прийти через месяц. Алиса была расстроена, она даже не заметила, как подошел Геракл с протянутой рукой. То ли хотел поздороваться, то ли надеялся на угощение.

Алиса скрылась в невысоком здании лаборатории, чтобы оставить там сумку и переодеться, а когда вышла, гневно заявила:

– Это не лаборатория, а авгиевы конюшни!

Геракл, который ждал ее у входа, ничего не ответил, потому что никогда не читал греческих мифов, а кроме того, знал только съедобные слова. Как его ни учили, дальше слов

«банан», «яблоко», «молоко», «сахар» он не пошел.

Зато возглас Алисы услышала Машенька Белая.

– Разумеется, – сказала она. – Пашка Гераскин сидел там вчера до поздней ночи, а убрать за собой не удосужился.

– А вот и он, – сказала Наташа Белая. – Легок на помине.

Пашка Гераскин медленно шел к станции по кокосовой аллее и на ходу читал книгу. На обложке крупными буквами было написано: «Мифы Древней Греции».

– Обратите внимание, – ехидно сказала Машенька Белая. – Этот юноша хочет узнать, как чистят авгиевы конюшни.

Пашка услышал, остановился, заложил страницу пальцем и сказал:

– Могу сообщить, что Геракл – значит «совершающий подвиги из-за гонений Геры». Кстати, Гера – это жена Зевса.

Питекантроп Геракл услышал свое имя и заявил:

– Дай банан.

Пашка задумчиво посмотрел на него и произнес:

– Нет, тебе подвигов не совершить. Ростом не вышел.

– Слушай, Пашка, – сказала мрачно Алиса. – Ты чем занимался в лаборатории? Можно подумать, что там тридцать лет никто не убирался.

– Когда у меня возникают идеи, – ответил Пашка, – я не обращаю внимания на мелочи жизни.

– А мы обращаем, – сказала Машенька.

– Не шумите, – сказал Пашка. – Все уберу. Через полчаса

будет полный порядок.

– Свежо предание, но верится с трудом, – сказал Аркаша. – Предлагаю на время уборки отобрать у Пашки книгу: зачитается и все забудет.

После короткой схватки Пашка лишился книги и удалился в лабораторию зализывать раны и обдумывать месть.

Убираться ему не хотелось, скучное это занятие. Он подошел к окну. Машенька сидела на краю бассейна, возле нее были разложены карточки с цифрами. Дельфины зубрили таблицу умножения. Наташа рядом плела венок из первых желтых одуванчиков. Джавад о чем-то спорил с Алисой, а над ними возвышался скучный, глупый, любопытный жираф Злодей с одним рогом посреди лба.

«Как же это я умудрился так насорить?» – поразился Пашка.

На полу валялись мятые листы бумаги, обрывки магнитофонных лент, образцы почвы, ветки, апельсиновые корки, стружки, обломки разбитых колб, предметные стекла, скорлупа орехов – следы вчерашней бурной деятельности, когда Пашкой овладела гениальная идея создать животное без легких и жабр для жизни в безвоздушном пространстве. Идея лопнула часам к одиннадцати, как раз тогда позвонила мать и потребовала, чтобы он возвращался домой.

Есть минусы, подумал Пашка, в том, что ты энтузиаст и живешь среди энтузиастов. Ребята, и Пашка в том числе, проводили на станции все свободное время, прямо из шко-

лы спешили к своим зверям и растениям, а в субботу и воскресенье часто просиживали там с утра до вечера. Пашкина мать ворчала, что он совсем забросил спорт и делает ошибки в сочинениях. А на каникулах ребята собирались на планету Пенелопа, в настоящие, еще не исследованные джунгли, – разве от такого откажешься?

Вздыхнув, Пашка взял губку и начал протирать лабораторный стол, сбрасывая ненужный хлам на пол. «Жалко, – подумал он, – что книгу мифов отобрали. Сейчас бы прочесть, как Геракл чистил авгиевы конюшни. Может быть, он схитрил?»

Когда через полчаса в лабораторию заглянул Джавад, Пашка уже вытер все столы, расставил по местам колбы и микроскопы, убрал в шкафы приборы, зато на полу мусора прибавилось.

– Долго еще будешь копать? – спросил Джавад. – Может, помочь?

– Управлюсь, – сказал Пашка. – Еще пять минут.

Он сгребал щеткой мусор к середине комнаты, получилась гора чуть ли не до пояса.

Джавад ушел, а Пашка остановился перед горой и задумался, как бы ее вынести наружу в один прием.

В этот момент в открытом окне показалась физиономия питекантропа Геракла. При виде хлама он даже ухнул от удовольствия.

И Пашке пришла в голову счастливая мысль.

– Иди сюда, – сказал он.

Геракл тут же впрыгнул в окно.

– Доверяю тебе дело большой важности, – сказал Пашка. – Если ты вынесешь все это из нашей авгиевой лаборатории, получишь банан.

Геракл подумал, напряг свой неразвитый мозг и сказал:

– Два банана.

– Ну ладно, два банана, – согласился Пашка. – Я сейчас должен сбегать домой, чтобы к моему приходу все было чисто.

– Бу-сде, – сказал питекантроп.

Просьба Пашки Геракла не удивила. Его часто использовали на всяких работах, где не нужно большого ума. Правда, бесплатно он ничего не делал.

Пашка выглянул в окно. Никого. Он перескочил через подоконник и побежал домой.

Геракл поглядел на мусор и поскреб в затылке. Куча была большая, за раз не вынесешь. А Геракл был великим лентяем. Он думал целую минуту, как бы заработать бананы без усилий. И сообразил.

На поляне рядом с лабораторией лежал шланг для поливки. Геракл умел им пользоваться, а в жаркую погоду подстерегал прохожих, обливал их с головы до ног и ухал от радости.

Он выскочил из лаборатории, повернул кран и запустил струю воды внутрь лаборатории. Струя была несильная, на

полу сразу получилась большая лужа, в которой крутился мусор. Это не удовлетворило питекантропа. Он отвернул кран до отказа и, вцепившись лапами в непослушный конец шланга, направил толстую струю в грязное болото, которое раньше было лабораторией.

Струя ударила в мусор. Бумажки, тряпки, осколки, деревяшки отнесло к дальней стене. Шланг дергался в руках Геракла, и неудивительно, что струя заодно смыла и то, что стояло на столах, – колбы, приборы, склянки и пробирки. Хорошо еще, микроскоп устоял и шкафы не разбились.

Дверь лаборатории от напора воды распахнулась, и оттуда вырвалась могучая река, которая несла в себе массу вещей, сбила с ног Аркашу и закрутилась водоворотами вокруг ног жирафа Злодея.

До Геракла дошло, что он натворил. Он бросил шланг, быстро вскарабкался на манговое дерево, сорвал плод и начал его чистить, делая вид, что он ни при чем.

Пашка вернулся минут через пять, когда все уже успели всласть его изругать. В конце концов Наташа Белая даже пожалела его, потому что он расстроился больше всех.

Аркаша вернул ему книгу «Мифы Древней Греции» и сказал:

- Ты не дочитал до самого интересного и не знаешь, что наш питекантроп чистил лабораторию по древнему рецепту.
- Как так? – удивился Пашка.
- Настоящий, древний Геракл отвел в авгиевы конюшни

соседнюю реку.

– Совпадение полное, – сказала Машенька Белая. – За одним исключением: в авгиевых конюшнях не было микроскопов.

Глава 2

Появление Геракла

Надо рассказать, откуда на биостанции питекантроп.

Алиса, Аркаша, Джавад и Пашка Гераскин были в Институте Времени.

Они давно хотели туда попасть, но временные кабины расписаны между учеными на год вперед, а туристов в прошлое не пускают. Мало ли что может случиться!

К счастью, у Алисы Селезневой большие связи, в том числе в этом институте. Ей уже приходилось бывать в прошлом.

Однажды на биостанции раздался звонок, и на экране видеофона показался курчавый худой молодой человек по имени Ричард Темпест.

– Неожиданно освободилась большая кабина, – сказал он. – Я обо всем договорился. Так что одна нога там, другая – здесь.

Не прошло и получаса, как биологи уже были у дверей института, где их ждал Ричард.

– Значит, – сказал он, – вы желаете поглядеть, когда и как обезьяна превратилась в человека?

– Правильно, – ответил Джавад. – Долг ученых – зафиксировать этот момент.

– Тогда скажите, пожалуйста, – попросил Ричард, проводя ребят внутрь громадного здания, – какого числа, месяца или

хотя бы года до нашей эры произошло это событие? Кстати, подскажите мне, в какой точке земного шара это случилось...

– Точно не скажу, но приблизительно... – задумался Джавад.

– Начнем с приблизительно.

– Примерно от миллиона до двух миллионов лет назад.

Алиса с Пашкой засмеялись, а Ричард очень серьезно записал эту цифру, вздохнул и сказал:

– Спасибо за информацию. А теперь сообщите мне место этого события.

– Где-то в Африке или в Южной Азии, – ответил Джавад.

– Очень точно, – сказал Ричард и записал. – Значит, сегодня мы отправляемся куда-то на юг, за миллион или за два миллиона лет до нашей эры. И если повезет, увидим, как обезьяна превратилась в человека.

Ричард шутил. Ученые давно интересовались этой проблемой и несколько раз летали в прошлое, искали древних людей. Конечно, никто не увидел, как обезьяна стала человеком, потому что такого момента и не было. Зато удалось найти стадо наших далеких предков – питекантропов на острове Ява.

Сначала Ричард показал биологам Институт Времени.

Всего там три зала с кабинами для путешествий в прошлое. В будущее, как известно, попасть нельзя, потому что его еще нет. Сколько кабин, столько и отделов. Первый –

исторический. Временщики, которые там работают, пишут подробную, точную, иллюстрированную историю человечества.

Ребята попали в галерею, где висели объемные цветные фотографии знаменитых людей прошлого. Там были портреты Гомера, Жанны д'Арк, молодого Леонардо да Винчи и старого Леонардо да Винчи, вождя гуннов Аттилы и даже Ильи Муромца, который оказался молодым голубоглазым усачом. Там же были тысячи картин, снятых в самые различные эпохи. Например, вид города Вавилона с птичьего полета, пылающий Рим, подожженный Нероном, и даже деревня, которая когда-то стояла на месте Москвы...

Пашка Гераскин, страдая от зависти, прошептал Алисе:

– Пожалуй, уйду из биологов в историки. Уж очень они интересно живут.

– А я никогда не изменю биологии, – ответил Джавад. – Историки только объясняют, что было, а мы, биологи, изменяем мир.

– Пустой спор, – заметил Ричард, открывая дверь в следующий зал. – Все мы изменяем мир, и историки в том числе. Наш мир существует не первый день и не последний. И когда мы узнаём новое о прошлом, этим мы изменяем не только прошлое, но и настоящее. Понятно?

Они остановились перед большим, в три метра, портретом: молодая красивая женщина с курчавым мальчишкой на руках. Мальчишка был чем-то расстроен, вот-вот заревет.

– Это кто? – спросила Алиса.

– Уникальный снимок, – сказал Ричард. – Наши ребята за ним год охотились. Маленький Пушкин на руках у своей мамы.

– С ума сойти! – ахнул Пашка, входя в следующую комнату.

Здесь историки-временщики хранили свое оборудование: одежду, обувь, оружие, украшения. Рядом тянулись шкафы с кафтанами и мушкетерскими плащами, стояли строем ботфорты и римские сандалии, громоздились шляпы с перьями и зеленые чалмы в рубинах и бриллиантах. У стены выстроились рыцарские доспехи.

– Это все настоящее? – спросил Пашка.

Никто ему не ответил. И так ясно, что все здесь – оттуда. Когда временщик уходит в прошлое, он изучает язык и обычаи «своего» времени тщательнее, чем старинные шпионы. Потом специальная комиссия проверяет, готов ли он. Если нет, никто его не отпустит. Пашкины ноги приросли к полу – уйти отсюда было выше его сил. Пришлось Ричарду за руку увести Пашку из зала.

Следующий этаж института занимал исследовательский отдел. Здесь трудятся специалисты самых различных наук. Прошлое может дать ответ на задачи, которые не решишь сегодня. Геологи отправляются на миллиард лет назад, чтобы узнать, как передвигались земные материки и какой глубины были первобытные океаны, ботаники привозят из про-

шлого вымершие растения, чтобы использовать их в хозяйстве, астрономы собираются посмотреть собственными глазами на солнечное затмение, которое случилось три тысячи лет назад в Южной Индии...

А вот третий отдел института, куда ребят Ричард не повел, только рассказал о нем, показался Алисе самым интересным. Он назывался так: «Отдел исправления исторических ошибок и несправедливостей».

Вход туда для посторонних закрыт, потому что временщики занимаются в нем такими тонкими и рискованными операциями, что любая ошибка может дорого обойтись всей Земле.

– Например, – рассказал Ричард, – всем известно, что писатель Гоголь сжег второй том своего романа «Мертвые души». Но любой из нас может его прочесть.

– У меня дома есть, – сказал Пашка.

– Ничего удивительного. А было вот что: временщик из третьего отдела проник в прошлое, в тот день, когда Гоголь собрался сжечь свой роман, и в последний момент сумел незаметно подменить его стопкой чистой бумаги. Ход истории не был нарушен, зато мы, потомки Гоголя, увидели этот роман.

– Ну а еще что? – спросила Алиса.

– Еще? Знаете ли вы об Александрийской библиотеке?

– Я слышал, – сказал Аркаша. – Она была в Египте, в Александрии, и сгорела, когда туда пришел Юлий Цезарь.

– В этой громадной библиотеке погибло много тысяч папирусов. И недавно наш институт решил эту библиотеку спасти. Три тысячи восемьсот рукописей нам удалось вытащить из горящего здания. Много раз временщики уходили туда, в огонь и дым, возвращались опаленные, полузадохшиеся, израненные, но тут же, сдав добычу, спешили обратно...

– А библиотека Ивана Грозного? – спросил Джавад. – Ее уже нашли?

– Обязательно найдут, – сказал Ричард. – Никуда она не денется. Ну ладно, нам пора самим отправляться в прошлое.

В зале исследовательского отдела пришлось несколько минут подождать. Кабина была еще занята, ждали, когда вернутся из прошлого физики, которые наблюдали падение Тунгусского метеорита.

Тем временем Ричард показал гостям опытный временной экран. Он горизонтально висит над столом. Все, что под него попадает, начинает двигаться обратно во времени. Но не так, как в кабине, где человек может пролететь миллион лет и нисколько не измениться. Если положить под экран бабочку, через некоторое время она превратится в куколку, потом в гусеницу. Если положить тряпку, то она превратится в скатерть, которой когда-то была. А если положить листок бумаги со стертыми буквами, то вскоре можно будет увидеть, что на ней было написано раньше. Этот прибор сделали по просьбе реставраторов старых картин и рукописей, но он, наверно, пригодится и в других местах.

Загудела сирена – возвращались физики.

Ребята бросились в зал, чтобы не пропустить этот момент.

Над кабиной загорелась надпись: «30 июня 1908 года».

Дверь кабины открылась, и из нее вышли два человека.

Они были странно одеты – в ватники и высокие сапоги.

Один из операторов спросил:

– Ну что? Видели?

– Видели, – устало ответил один из пришедших, снимая фуражку и вытирая со лба пот. – Ядро кометы, как я и говорил.

– Об этом мы еще поспорим, – ответил второй, скидывая с плеч зеленый рюкзак и осторожно ставя его на пол. – Здесь все пленки, записи и образцы. Но сначала я мечтаю принять ванну и забыть о комарах.

Не успели физики уйти из зала, как к ребятам подбежала маленькая хрупкая женщина.

– Скорей, – сказала она. – А то астрономы нас выгонят. Они кабину со вчерашнего утра ждут. Ричард, води их в дезинфекционную камеру. Дай им маски, и чтобы через пять минут были здесь. Я пока наберу код. Ява, миллион – двенадцать по Кривой Петрова, правильно?

За несколько минут ребят очистили от всех микробов – нельзя же в прошлое привезти какой-нибудь микроскопический подарок из двадцать первого века, – выдали им защитные маски с фильтром, и не успели они опомниться, как оказались в кабине, которая тут же загудела, замигала лампоч-

ками, готовясь к прыжку длиной в миллион лет.

Сам перелет на первобытную Яву занял мгновение. Но чувство было неприятное, особенно если путешествуешь в первый раз. Как будто проваливаешься в бесконечную пропасть и тебя крутит так, что непонятно, где верх, где низ...

Кабина стояла на вершине невысокого, поросшего травой и мелким кустарником холма над извилистой речкой.

Ричард распахнул дверь, и ребята высыпали из кабины как горох. В лицо им пахнуло жарким, влажным, душистым воздухом.

– Никуда без моего разрешения не отходить! – приказал Ричард. – Это опасно.

Из-за маски его голос звучал глухо.

– А что, – сказал Пашка, – здесь неплохо. Можно и остаться.

Большая муха подлетела к Пашке и попыталась на него усесться.

– Не приставай, – сказал ей Пашка. – Может, ты кусачая.

– И наверняка ядовитая! – заметила Алиса.

Пашка отступил на шаг. Муха – за ним. Пашка отошел на несколько шагов, муха не отставала. Пашка отпрыгнул... но тут Ричард сказал:

– Тише. А то больше не буду брать детей. Поверил вам, что вы – настоящие ученые...

– Смотрите, – сказал Джавад. – У реки...

И тут они увидели питекантропов.

Предки человека оказались обезьянами, похожими на шимпанзе, ростом с десятилетнего ребенка. С холма было видно, как некоторые из них переходили с места на место на задних конечностях, не касаясь земли руками, а один крупный питекантроп, наверно вожак, держал в руке толстую палку.

Одно дело – видеть фильм или читать об этом в книге, другое – глядеть на стоянку своих собственных предков и не только видеть их, но и ощущать эту жару, влажный ветерок, слышать, как шуршат листья и ухают питекантропы.

– Гляди, – прошептал Джавад, – ребенок.

Один из питекантропов, поменьше других, повернул голову в их сторону, приложил руку к глазам, чтобы не мешало солнце, и старался рассмотреть, кто там пожаловал в гости. Его мамаша дала подростку подзатыльник, и он заревел.

– Можно подойти поближе? – спросила Алиса.

– Ни в коем случае, – сказал Ричард. – Мы искали это стадо почти два года. А если оно сменит стоянку, придется снова его разыскивать. Смотрите!

Из-за деревьев внезапно выскочил громадный полосатый тигр с клыками такой величины, что они казались саблями. Тигр на секунду прижался к земле и прыгнул.

С визгом питекантропы бросились врассыпную. Лишь вожак стада попытался прикрыть собой остальных, подняв палку.

Тигр промахнулся – вожак успел отпрыгнуть и взлететь на

дерево. Хищник оглядывался, выискивая следующую жертву.

Ею оказался питекантроп-подросток, который не догадался влезть на дерево, а побежал по открытому склону холма. Тигр кинулся вслед.

– В кабину! – крикнул Ричард, хватая за руку Алису, которая стояла к нему ближе всех.

Алиса не успела сообразить, как оказалась в кабине.

Джавад с Аркашей втиснулись за ней.

– Пашка! – крикнул Ричард. – Не сходи с ума!

Сквозь прозрачную стенку кабины было видно, что Пашка бежит навстречу визжащему питекантропу, а к ним приближается прыжками саблезубый тигр.

Пашка успел подхватить беглеца в тот момент, когда тигр уже готов был сомкнуть клыки, а спас их Ричард, выхвативший пистолет и всадивший снайперскую пулю в морду тигра.

Тигр грохнулся на землю, лапы кверху, и захрапел.

Пашка в обнимку с питекантропом втиснулся в кабину, Ричард – вслед за ними.

И тут Ричард сообразил, что пассажиров прибавилось.

– Ты с ума сошел, – возмутился он. – Сейчас же выпусти животное.

Но животное, видно, поняло, что ему грозит, и так вцепилось в Пашку, что оторвать его было невозможно. Притом питекантроп верещал, словно Ричард хотел его зарезать.

Дверь кабины медленно закрывалась.

– Да ты понимаешь, что с лишним грузом мы можем вообще домой не попасть? – Ричард старался оторвать питекантропа от Пашки.

– Поздно, – сказал Аркаша.

И был прав, потому что свет в кабине померк и снова началось стремительное падение. Кабина неслась сквозь время...

Дверь открылась. Они были в знакомой лаборатории. Маленькая женщина, которая руководила полетом, возмущенно сказала:

– Это совершенно недопустимо. Вы столько набрали трофеев, что получилась страшная перегрузка. Не представляю, как вообще удалось вас вытащить... Ах!

Из кабины выскочил перепуганный питекантроп, который тут же забрался на стол, ошетинился, оскалил зубы, показывая, что легко врагам не сдастся.

– Ого, – сказал кто-то из операторов. – Ну и влетит тебе, Ричард, от директора. Нельзя же брать из прошлого живых существ. Разве забыл?

– Если бы мы его не взяли, – сказал Ричард, – его бы сожрал тигр... Но что с ним делать? Отправлять обратно? А стадо уже убежало.

Тут из кабины вышел Пашка, юный питекантроп взвизгнул, бросился к нему и обнял, как потерянного брата. И разлучить Пашку с питекантропом не удалось.

Так на биологической станции на Гоголевском бульваре

появился новый обитатель, которого окрестили Гераклом и стали ждать, когда он превратится в человека.

А Геракл не спешит. Его устраивает доля питекантропа.

Глава 3

Второй день рождения

– Полюбуйся, – мрачно сказал Аркаша Сапожков, увидев Алису. – Что делать – ума не приложу.

Еще вчера на опытном поле колосилась грядка полосатых апеляблук с планеты Пенелопа. Апеляблоки, когда поспеют, ничем не будут отличаться от настоящих яблок – ни вкусом, ни формой, только размером они с горошину и растут в колосьях.

Еще вчера все любовались колосющимися апеляблоками, а за ночь из земли вылезли пенелопские сорняки – колючие вьющиеся кусты, которые полностью заглушили делянку, – с трудом можно было разглядеть в их тени поникшие колосья.

– Вырви их с корнем, – сказал подошедший Пашка Гераскин. – Хочешь, помогу?

– Не получится, – вздохнул Аркаша. – Смотри.

Он изо всей силы потянул за плеть горбато-рогатого сорняка. С минуту сорняк сопротивлялся, а потом с треском поддался, выворотив крепкими длинными корнями квадратный метр земли.

– Жалко, – сказал Пашка. – Не успели созреть твои яблочки.

Сорняки давно донимали Аркашу. Как ни отбирай семена инопланетных растений, всегда проберется на грядку сор-

няк.

Вот и сейчас за одну ночь сорняки загубили месяц труда.

– Нет, я не сдамся, – сказал Аркаша, расправляя узкие плечи и поднимая как кнут вырванный с корнем сорняк. – Я до вас доберусь!

И в тот же день, после обеда, он отправился к Ричарду Темпесту в Институт Времени.

– Вы меня помните? – спросил он.

– Конечно, помню. Это вы осенью питекантропа привезли, а у меня из-за вас состоялся неприятный разговор с директором. Что же тебе нужно? Хочешь отправить питекантропа обратно?

– Пускай живет! У него есть и положительные качества. Нет, мне нужен на несколько дней ваш временной экран.

– Экран, под которым время идет назад?

– Я его не сломаю.

– Вряд ли это возможно, – сказал Ричард. – Понимаешь, экран – не игрушка.

– А я не собираюсь играть в игрушки. Меня измучили сорняки. Помогите избавиться.

– Но при чем здесь экран?

– У меня есть конструктивная идея.

– Я могу пойти с тобой к директору института, но на сто процентов уверен, что он не разрешит.

– И все-таки попробуем, – сурово сказал Аркаша. – Я умею убеждать директоров.

И он был прав.

На следующий день техники из Института Времени установили на опытной делянке Аркаши Сапожкова временной экран.

Бурные заросли горбато-рогатых колючек заполнили всю грядку и поднимались метра на два. От апеляблоков и следа не осталось.

– Ну, расскажи теперь, как ты будешь бороться со своими сорняками? – попросила Машенька Белая, разглядывая странный прибор, – над грядкой с апеляблоками был натянут белый блестящий экран, от которого к пульта управления, стоящему метрах в двадцати, в тени мангового дерева, тянулись провода и трубки.

– Очень просто, – ответил Аркаша. – Я все продумал. Можно включать!

Техник включил экран.

– Сорняки появились недавно, всего два дня назад. К тому времени апеляблоки уже начали колоситься. Значит, – сказал Аркаша, – мы должны отступить на два дня назад, когда сорняки лишь появятся из-под земли. Вот мы их и выполем. Просто, как все гениальное.

Аркаша обернулся к технику и спросил его:

– Когда время под экраном уйдет на два дня назад?

– Минут через пятнадцать, – сказал техник. – Гляди, чтобы никто туда не залез.

Техник был молодой, очень серьезный. Он опасался, что

ребята его недостаточно уважают.

– Не беспокойтесь, – ответил Пашка Гераскин. – За пятнадцать минут ничего не случится.

Он ошибся. Пятнадцать минут – не такой уж маленький срок.

Машенька Белая отлучилась к бассейну с дельфинами, Джавад пошел поглядеть, почему поссорились жираф с кроликами. Алиса вспомнила, что забыла закрыть клетку с птицей-прокудинкой, у делянки остались только Аркаша с Пашкой.

И надо же было так случиться, что именно тогда питону Архимеду надоело лежать на ветвях мангового дерева и он пополз по толстому суку, нависавшему над пультом управления, поглядеть, чем занимается под деревом чужой человек.

Техника забыли предупредить, что на дереве живет семиметровый питон Архимед. Можно представить его удивление, когда он услышал шипение и увидел в пяти сантиметрах от своего носа немигающие глаза громадной змеи. Он подскочил на метр, чуть не сломал пульт, опрокинул стул, потерял равновесие, рухнул в бассейн и исчез под водой.

Смущенный Архимед перепугался и пополз обратно, на вершину дерева, дельфины дружно нырнули, потому что они обожают спасать утопающих, а их на биостанции не бывает, Пашка с Аркашей тоже кинулись к бассейну.

Падая, техник задел пульт управления, и экран заработал на полную мощность. Сорняки быстро съежились, и уже

можно было разглядеть полегшие колоски апеляблук. Первым увидел их петух, которого подарила биостанции одна бабушка, купившая себе цыпленка, чтобы не скучать. Когда цыпленок подрос, он обнаглел, будил криком на рассвете весь дом, заклевал до полусмерти соседского кота и на бабушку – ноль внимания. Бабушкино терпение лопнуло, и петух оказался на биостанции. С тех пор вот уже два месяца он бродил по станции и всех задира.

Колоски заинтересовали петуха. Он вышел на делянку и принялся их клевать. Экран пожирал время со скоростью два месяца в минуту. Через минуту гребень петуха съежился, и роскошный рыжий хвост сократился вдвое. Еще минута – петух превратился в цыпленка и очень удивился, увидев, что стоит на пустой грядке. Пока своим умишком он сообразил, что же делать дальше, он совсем уменьшился и превратился в белое яйцо.

Это яйцо и попало на глаза питекантропу Гераклу.

Яйца он обожал, хотя их ему давали редко, чтобы не страдал неправильным обменом веществ.

Одним прыжком Геракл прыгнул под экран, уселся на землю, схватил яйцо и попытался его прокусить. Но, к его величайшему изумлению, яйцо уменьшалось у него в руках. Геракл склонил голову, пытаясь понять, что это значит, а потом решил, что лучше проглотить яйцо, пока оно совсем не пропало. Он разинул рот, закинул туда яйцо, но оно исчезло, прежде чем он успел ощутить его языком. Геракл оскорбил-

ся в своих лучших чувствах и обиженно заревел.

Алиса не спеша возвращалась к экрану. Она обратила внимание на то, что техник, весь мокрый, сидит на краю бассейна, а вокруг суетятся остальные, и удивилась, чего это он решил купаться в одежде? И тут же она увидела, что под экраном сидит Геракл.

– Ко мне, Геракл! – закричала она, кидаясь к грядке.

Геракл не обращал на нее внимания. Он смотрел на свою ладонь, с которой уже исчезли мозоли, – она порозовела и стала чуть ли не вдвое меньше.

Алиса сообразила, что Геракл помолодел. Нельзя терять ни секунды.

Она бросилась под экран, подхватила на руки визжащего детеныша и через несколько секунд отчаянной борьбы выволокла его наружу.

Тут уж мокрый техник подбежал к пульту. Он поглядел на счетчик времени, ахнул и выключил экран.

Но дело было сделано.

Во-первых, все посадки Аркаши пропали начисто – и сорняки, и апеляблоки. Во-вторых, исчез петух. В-третьих, Геракл помолодел чуть ли не на полгода. А в-четвертых, помолодела и сама Алиса. Насколько, сказать трудно.

Техник, виновато собирая аппаратуру и время от времени грозя кулаком спящему питону, сказал, что Алиса пробыла под экраном секунд пятнадцать, не больше. То есть помолодела недели на две. Можно и не обращать внимания на та-

кую безделицу.

Алиса, конечно, не стала спорить, но с тех пор решила справлять день рождения два раза в году, с промежутком в две недели. Второй день рождения справляют только на биостанции – это биологическая тайна.

Глава 4

Пожалейте маслят

Разумеется, все на станции любят животных – иначе какой из тебя натуралист? Но Аркаша убежден, что растения никак не глупее животных.

Аркаша подружился с психологом Плюфдекером, и тот подарил ему невероятно чувствительную смородину, которая съеживалась, если близко проходил хулиган Геракл, и краснела, когда у нее опадали листья, потому что полагала, что стоять голой – не совсем прилично. Плюфдекер дал Аркаше порошок-стимулятор. Если им осыпать даже бесчувственное растение – например, кактус, – тот сразу начнет переживать, а уж какая-нибудь нежная мимоза только что разговаривать не сможет.

Вечером, когда все уже собрались домой, разгорелся жаркий спор.

Наташа Белая уговорила Пашку с Алисой идти на рассвете за грибами, а Аркаша, как услышал, встал на дыбы.

– Это бесчеловечно, – вещал он, размахивая тонкими руками. – Это недостойно гордого звания человека.

– Ты не прав, Аркадий, – возмутилась Алиса. – Человечество не стало бы разумным, если бы не собирало грибы в первобытные времена, пока не изобрело лук и стрелы. Ты погляди на Геракла – он великий мастер-собиратель.

– Что простительно питекантропу, – не сдавался Аркаша, – то позорно для человека. Мы должны исправлять ошибки предков, а не усугублять их. Сколько мы тратим усилий, чтобы восстановить леса и очистить реки! Сколько вымерло птиц и зверей, сколько растений мы погубили, а теперь выводим их снова или привозим из прошлого!

Надо сказать, что никого Аркаша не переубедил. В науке всегда найдется кто-нибудь с крайними взглядами, а надо искать золотую середину.

Золотая середина заключалась в том, что Наташа нашла в сосновом бору в дальнем конце бульвара, в местах укромных и почти нехоженных, целое поле новорожденных маслят – к утру они должны подрасти. Идти по грибы надо на рассвете, потому что кто-нибудь из грибников по соседству тоже мог выследить это «месторождение».

– Значит, завтра в шесть встречаемся у входа на бульвар, – сказал Пашка.

– Вы меня не хотите выслушать? – возмутился Аркаша.

– Мы тебя вежливо выслушали, – сказала Наташа и рассмеялась. – И в тот день, когда ты перестанешь есть хлеб, сделанный из чувствительной пшеницы, и пожирать помидоры и ананасы, мы бросим собирать грибы.

Ребята ушли, а Аркаша сказал, что задержится – записать дневные наблюдения.

Дождавшись, пока остальные уйдут, Аркаша бросился в лабораторию, достал из шкафа пакет с порошком-стимуля-

тором, подхватил распылитель и побежал по бульвару к сосновой роще.

Его путь лежал по кокосовой аллее, мимо альпийского луга, где между камней дремали куропатки, мимо озера с черными лебедями и фламинго, бамбуковых зарослей, эвкалиптовой рощи, где медленно ворочались, укладываясь спать, медведи коалы, через прозрачную на закате березовую рощу, туда, где за темным ельником начиналась чаща сосновых посадок.

Он еле успел – уже начало темнеть, и внутри, под ветвями, все было укрыто сиреневой тенью. Но все же он разглядел коричневые пуговики маслят.

– Ах вы, мои бедные, – прошептал он, садясь на корточки, чтобы получше разглядеть грибы. – Я вас спасу.

Грибы молчали.

На следующее утро, в шесть, у входа на бульвар встретились три охотника за грибами с корзинками в руках.

Легкий туман окутывал Гоголевский бульвар, вдаль за деревьями виднелись вершины небоскребов. На траве лежала роса.

– Плохо дело, – сказал Пашка. – В тумане мы ничего не увидим.

– Пока дойдем, рассеется, – возразила Алиса.

– Я вас сейчас догоню, – сказал Пашка.

– Ты куда?

– Геракла возьму. Я ему обещал. Он еще никогда грибов

не собирал. Первое лето в двадцать первом веке.

– Может, обойдемся без него? – не очень решительно возразила Наташа. – Он еще натворит чего-нибудь.

Но Пашка не слушал – он уже мчался к биостанции.

Они с Гераклом догнали девчат в ельнике. Приближение друзей было слышно издали – они топали, словно изображали взбешенного слона. Увидев Алису с Наташей, Геракл обрадовался – скучно ему ночью одному в домике, – бросился целоваться, его отогнали.

– Погодите, отдышусь, – сказал Пашка. – Он меня заго- нял. Видно, за последний миллион лет мы потеряли спор- тивную форму.

От шума проснулся на озере белый журавль, поднялся в небо. И словно по сигналу из глубины ельника вылетели ко- мары и яростно набросились на Пашку.

– Удивительно, – сказал Пашка. – Чего мы только не изоб- рели, а с комарами так и не справились. Откуда, скажите на милость, взяться комару в центре Москвы?

– Вот смешной, – сказала Наташа. – Ведь из этого леса до ближайшей улицы минут пятнадцать идти. Москва – на пятьдесят процентов лес.

Это Пашку не утешило. Не утешило и Геракла, которому тоже досталось от комаров. Он скалился и прыгал, но ни од- ного из злодеев не настиг.

– Займусь комарами, – сказал Пашка. – Обязательно зай- мусь.

– И как ты будешь с ними бороться? – спросила Наташа.

– Не беспокойся. Я еще оставлю след в биологии.

– Пора, – сказала Алиса. – Вы забыли, зачем сюда пришли?

Туман уже почти рассеялся, в сосняке было тихо, лишь щебетали птицы. Земля была густо покрыта иглами.

– Где твои маслята, Наташа? – спросила Алиса.

– Сейчас увидишь.

Они прошли дальше. Ни одного масленка. Лишь большой оранжевый мухомор стоит как семафор.

Геракл ухнул от радости при виде такого красивого гриба и протянул руку, чтобы его сорвать.

– Не смей! – сказал Пашка. – Это ядовитый гриб. Ты умрешь, если откусишь от него хотя бы кусочек.

Геракл понял, отпрыгнул назад и погрозил мухомору кулаком.

Наташа села на корточки, разгребла ладонью иглы и увидела небольшой масленок.

– Первый, – сказала она. – Теперь пойдут тысячами.

Она срезала гриб и бросила в корзинку.

Но больше не нашлось ни одного гриба. Впустую ребята разбрасывали иглы и сучья – ничего.

Впереди начиналась густая чаща – не проберешься.

Пашка вынул масленок из Наташиной корзинки и показал Гераклу.

– Такие увидишь – зови меня.

Питекантроп понюхал гриб, скорчил страшную рожу и бросился в чащу. Ребята за ним.

Но тут же пришлось остановиться – словно кто-то заставил деревья сплестись ветвями, чтобы не пропустить их дальше.

– Ой, ребята! – воскликнула Наташа. – Вы только посмотрите.

За сплетением ветвей, на небольшой полянке, окруженной стеной сосенок и елей, стояли тысячи грибов. Большею частью маслята, несколько боровиков и сыроежек.

Это скопление грибов, словно почетным караулом, было окружено цепочкой оранжевых мухоморов и бледных поганок.

– Ничего страшного, – сказал Пашка. Он отдал свою корзинку Гераклу и сказал: – Пробивайся туда, нарви маслят.

– Угу, – согласился Геракл.

– Мне это не нравится, – сказала Алиса. – Почему вчера грибы росли обыкновенно, а сегодня собрались на недоступной полянке?

Геракл с трудом протиснулся сквозь сучья и приблизился к грибам. Ребята, отмахиваясь от комаров, следили за ним.

При виде Геракла самые сильные и крепкие мухоморы начали раскачивать шляпками и поскрипывать.

– Иди, Геракл, это ветер, – успокоил питекантропа Пашка.

Но стоило Гераклу сделать еще один шаг, мухоморы сдвинулись с места и образовали между ним и маслятами проч-

ный заслон.

Увидев, как грибы движутся ему навстречу, Геракл не выдержал. Он бросил корзинку и метнулся обратно. Оставляя ключья шерсти на колючих ветвях, он протиснулся к ребятам, обнял Пашку за колени и завыл, жалуясь на страшные переживания.

– Ну вот, – расстроился Пашка, – а как же корзинку достать?

– Забудь о корзинке, – сказала Алиса. – Мы должны сейчас же вернуться на станцию.

– Эге, – догадался Пашка, – ты думаешь, это шутки Аркаши?

– А ты видел, чтобы мухоморы защищали маслят?

– Если я сейчас не сплю, – сказал Пашка, – то вижу это впервые в жизни.

– Ах, он их своим стимулятором опрыскал! – воскликнула Наташа. – Тогда пускай сам добывает корзинку.

Аркашку они встретили у входа на биостанцию. Видно, не выдержал, встал пораньше.

Первым делом он заглянул в корзинки. Увидев, что они пустые, он сказал как ни в чем не бывало:

– Плохие вы следопыты. Не вам за грибами ходить.

– А ну-ка, – сказала мрачно Алиса. – Повтори закон для юных биологов, который ты обязался выполнять, когда пришел на станцию!

– Какой закон?

– Забыл?

– Помню, но почему я должен его повторять?

– Повтори, – сказал Пашка.

– Каждый юный биолог имеет право ставить любые научные опыты, которые считает полезными, нужными или интересными...

– Дальше...

– Дальше?.. Но он не должен проводить опытов, которые могут повредить или помешать другим людям.

– Еще дальше!

– Тот, кто нарушит это правило, будет с позором изгнан со станции.

– Все ясно? – спросила Алиса, протягивая Аркашке пустую корзинку. – Ты можешь получить прощение, если принесешь полную корзинку грибов.

– И мою тоже, – сказала Наташа.

– А третью, Пашкину, найдешь на поляне.

– Но я не проводил опытов! Я только защищал грибы от таких варваров, как вы.

– А когда принесешь три корзины грибов, мы их поджарим и тебя угощать не будем.

– Это жестоко!

Но ребята прошли на станцию. За ними – Геракл.

Через час Аркаша принес три пустые корзины.

У него не поднялась рука рвать грибы.

К тому времени Пашка был по горло занят проблемой, как

избавиться от комаров, Алиса с Наташей – своими делами.

Грибов они набрали на следующее утро, когда действие стимулятора прекратилось.

Глава 5

Куда улетают комгуси?

Павел Гераскин решил известить комаров.

В то лето комаров развелось множество – им нравилось резвиться над ручьями и полянами Гоголевского бульвара, вечерами накидываться на влюбленных или биологов.

Будучи человеком гордым и уверенным в своих способностях, Пашка не скрывал, подобно некоторым гениям, своих намерений.

Еще до начала опытов он бродил по станции и рассуждал вслух, обращаясь к своему верному спутнику питекантропу Гераклу:

– Какой мы изберем путь? Будем травить комаров ядами? Это уже пробовали, а комарам хоть бы что!

Геракл кивал и жевал бублик, который тайком сорвал с бараночного дерева, выведенного Аркашей.

– Есть и биологические методы – подманивают, например, самцов, подражая самкам, – без самцов нет у комаров дружной семьи, и они должны бы вымирать, а не вымирают.

Геракл бросил бублик, надеясь попасть на рог жирафу Злодею – добрейшему скучному существу.

– Значит, надо найти путь, которым никто еще не шел, а мы с тобой пойдем. Но какой путь? Какой, я спрашиваю?

Геракл развел руками, как бы говоря: если такой биоло-

гический гений, как Пашка Гераскин, не может избавиться от комаров, я пасую!

Решение пришло неожиданно – словно яблоко упало.

Пашка задумчиво стоял у Аркашиной делянки, смотрел, как скворцы деловито выклевывают с грядки червяков.

– Труженики, – сказал он о скворцах.

– Эх, – ответил с горечью Аркаша, – бурей вчера два скворечника свалило. Только они устроили себе дом и уют, придется снова квартиру искать.

– Да, – согласился Пашка, – летишь через полмира, а тебя даже не могут обеспечить...

– Ты чего? – спросил Аркаша.

– Я понял, – ответил Пашка медленно. – Я решил, что делать с комарами.

– Только учти, – предупредил Аркаша. – Если ты собираешься их уничтожить, я – категорически против. Это жестоко, к тому же может нарушить экологический баланс.

– Спасибо за подсказку, – сказал Пашка. – Но я придумал гуманное решение. Я выведу перелетных комаров.

– Не понял.

– Сейчас поймешь! Чем плох комар – зимой он спит или вообще еще не родился. А летом нападает на людей и животных... А нужно сделать так, чтобы он на лето куда-нибудь улетал.

– А как ты намерен это сделать?

– Это уже пустяки. Главное – внедрить в него перелетный

инстинкт. Как потеплеет, будет он улетать в Арктику или Антарктику, сосать кровь у рыб и тюленей. А человечество будет спасено.

– Но там тоже люди – зимовщики, ученые...

– Что легче – защищать от комаров несколько тысяч полярников или сотни миллионов людей умеренных широт, включая детей и стариков?

Пашка не стал слушать возражений, а побежал в лабораторию.

Там он застал толстяка Джавада, который читал ветеринарный справочник, – второй день у жирафа Злодея болело ухо.

– Джавад, будь другом, – попросил его Пашка. – Скажи мне, какие птицы улетают на лето в полярные края?

– Ну, гуси, например. Потом...

У Пашки есть отвратительная манера не дослушивать собеседника, если он уже узнал, что требовалось. Догадайся Джавад, к чему приведут его слова, он бы тысячу раз подумал, прежде чем сказать про гусей. Ведь есть и маленькие птицы, которые летают в полярные страны. Но он сказал «гуси» и снова углубился в справочник.

На следующее утро Пашка исчез: помчался в Институт генного конструирования, чтобы достать там гены серых гусей. Комаров в его распоряжении было больше чем достаточно. Так что с обеда закипела работа.

– Что-то Пашка не вылезает из лаборатории, – сказала Ма-

шенька Белая через несколько дней.

– Комаров хочет загубить, – ответила Алиса.

Они кормили дельфинов, а те прыгали так, что казалось – весь бассейн выплеснут.

– А почему он молчит? Ты представляешь, чтобы Пашка в нормальном состоянии молчал?

– Это подозрительно. Давай развеем тайну.

– Как?

– Пойдем к нему. Ему самому не терпится похвастаться.

Алиса с Машенькой заглянули в лабораторию. Пашка сидел у электронного микроскопа и даже не заметил, как они вошли. На столе стоял какой-то ящик, накрытый черной тканью.

– Пашка, пойдем в волейбол поиграем, – сказала невинно Алиса.

– Отстань, – отмахнулся Пашка. – Я занят.

– Пашка, Геракл по тебе скучает, – сказала Машенька.

– Потерпит, – сказал Пашка.

– Слушай, что случилось? Ты на себя не похож.

Пашка молчал.

– Скажи хоть, чем занимаешься? – спросила Машенька.

– Сделаю – увидите.

– Не похоже на тебя, – сказала Алиса. – И вообще не помню случая, чтобы кто-нибудь из нас делал тайну из своей работы.

– А я вот делаю, – сказал Пашка. – Потому что вы играете

в детские игры, а я создаю переворот в биологии.

– Значит, не скажешь?

– Потом, потом...

Девчата вышли из лаборатории расстроенные. Мимо как раз проходил Аркаша.

– Слушай, Аркаша, – спросила Алиса, – ты не знаешь случайно, чем так увлечен Пашка Гераскин?

– Знаю, – сказал Аркаша. – Он выводит перелетного комара.

– Зачем?

– Чтобы комары на лето улетали в полярные страны и не кусали людей. Он их с кем-то скрещивает.

– Что-то я беспокоюсь, – сказала Алиса и побежала к Джаваду, который менял компресс на ухе жирафу Злодею. Жираф стоял перед ним, как старинный железнодорожный шлагбаум, вытянув шею вперед.

– Джавад, – сказала Алиса, – ты не знаешь случайно, с кем Пашка собирается скрещивать комаров?

– А он их скрещивает?

– Чтобы они стали перелетными и улетали на лето в полярные страны.

– Что-о?!

Джавад даже подскочил, а жираф от неожиданности клюкнулся носом в песок.

– Что тебя испугало?

– Испугало! Да я в ужасе! Он же меня как-то спрашивал,

какие птицы улетают на лето в полярные страны.

– И ты что сказал?

– Я сказал – «гуси».

И наступило молчание.

– Надо его немедленно остановить. Он не представляет, чем это кончится, – тихо сказала Машенька.

Но договорить она не успела, потому что из лаборатории донесся торжествующий вопль Пашки:

– Вывелся! Вывелся! Есть первый перелетный комар!

Ребята подбежали к окну лаборатории и заглянули внутрь. Черная ткань, оказывается, скрывала стеклянный колпак, под которым поблескивало что-то большое и довольно страшное. Пашка стоял у колпака с черной тряпкой в руке. Увидев зрителей, он произнес:

– Вот он, перелетный комар! Никто раньше не догадывался скрестить комара с перелетной птицей. Лишь начинающий, но талантливый гениальный конструктор Павел Гераскин решил эту задачу и вывел комгуса.

Пашка гордо смотрел на зрителей, а тем временем его творение поднялось на шесть тонких ног, кончающихся перепончатыми лапами. Серые перья комгуса кое-как прикрывали его блестящий хитиновый панцирь, прозрачные крылья были покрыты гусиным пухом, а вместо клюва из его головы высывалось жало длиной в полметра.

Комгусь поднатужился, привалился к стенке колпака, и колпак рухнул на пол, Пашка отскочил в сторону, а грозный

гибрид расправил крылья и сердито оглянулся, разыскивая подходящую жертву.

Жертвы стояли совсем близко – у окна. Они сразу догадались, что им грозит, поэтому бросились в разные стороны.

Комгусь вылетел в окно, набрал высоту и сделал круг над поляной.

– Его нельзя выпускать! – крикнула Алиса. – Он кого-нибудь в городе до смерти икусает!

– Я сеть принесу! – крикнул Джавад и побежал на склад.

Звери метались в клетках – к счастью, сквозь прутья комару было не пролезть, питон спрятался в листве мангового дерева, жираф, как страус, сунул голову в песок, надеясь, что гибрид примет его за архитектурное украшение, а тут еще, в довершение суматохи, из лаборатории вылетел Пашка и закричал:

– Не смейте его трогать! Это единственный экземпляр.

Джавад носился с сетью по площадке подобно римскому гладиатору, но комгусь, хоть и новорожденный, понял, что к чему, и на Джавада не обращал внимания.

Все забыли о Геракле, который дремал под деревом. От шума питекантроп проснулся, но ему лень было двигаться с места. Как мудрый старец, он лежал в тени и снисходительно наблюдал за беготней. Может быть, в его времена встречались комары и покрупнее этого гибрида.

Комар погнался за Алисой, но ее спасли дельфины. Они захрюкали, зовя ее в бассейн, и Алиса прыгнула в воду. Ко-

мар взмыл вверх, а через минуту загнал в бассейн Машеньку. Потом уже по доброй воле туда сиганули Аркаша с Пашкой, который не переставал требовать, чтобы гибрида оставили в покое.

На поляне оставались лишь Джавад с сетью и Геракл. За неимением других жертв комгусь заинтересовался Гераклом. Питекантроп сообразил, что шутки с этим злодеем плохи, вскочил на ноги и, когда комар был совсем близко, подпрыгнул и схватился за сук, надеясь скрыться в листве. Но сук с треском обломился, и Геракл свалился на землю.

– Скорей к нам! В бассейн! – закричала Алиса.

Но Геракл не выносил воды.

Он увернулся от комара и, когда тот снова пошел в атаку, встал на его пути, подняв палку.

С удивительным для питекантропа хладнокровием Геракл выждал момент, когда комар был совсем близко, и со всего размаха треснул его палкой по голове.

Комар хрустнул и упал в траву.

Геракл оперся на свою дубинку и ждал, пока биологи вылезут из бассейна.

– Вот так обезьяны превращаются в людей, – сказала серьезно Машенька, глядя на Геракла.

– Их к этому принуждают обстоятельства, – добавил Джавад.

Лишь Пашка был настолько расстроен, что не нашел для Геракла добрых слов.

– Дураки, – сказал он. – Неужели нельзя было подождать, пока он сам улетит в полярные страны?

Глава 6

Джинн в корабле

С утра Стас улетел в пузыре к маленькой бухте за скалами Зевса, Пашка Гераскин, конечно, с ним. На прощанье Стас строго-настрого приказал Машеньке с Наташей не купаться и вообще к воде близко не подходить: у них разыгрался страшный насморк, а, как известно, к концу двадцать первого века человечество справилось со всеми болезнями, за исключением насморка.

Позавтракав, Алиса вышла на берег и позвала дельфинов – Гришку с Медеей. Дельфины отозвались сразу – соскучились за ночь. Они кувыркались, щелкали, щебетали, звали Алису скорей нырять в воду.

Утро было прохладным, свежим, но солнце уже начало припекать – и через час-два на берегу станет жарко. А вода здесь теплая, как парное молоко, днем и ночью одинаковая.

– Доброе утро, – сказала Алиса дельфинам. – Сплываем в бухту Калиакрис?

Алиса опустила на глаза очки и, разбежавшись, врезалась в упругую чистую воду, подняв сноп сверкающих брызг. Издалека с берега донесся Наташкин крик:

– К обеду возвращайся!

... Есть у биологов друг Стас, конструктор и подводный археолог. Многие считают, что, займись он чем-нибудь од-

ним, стал бы великим человеком.

– Великим – да, – соглашался Стас. – Но счастливым – никогда. И еще не доказано, что лучше.

Например, если в конструкторском бюро назревает открытие или близится к концу важная работа, оказывается, что в Средиземном море нашли очередную Атлантиду. С этой минуты Стас работает кое-как, мечтая лишь об одном – скорей нырнуть в Средиземное море и не вылезать, пока не вытащит Атлантиду наружу.

Но не успеет он вытянуть свою Атлантиду, как получает письмо от друзей-конструкторов – родилась потрясающая идея! И Атлантида тут же теряет половину своей привлекательности – теперь уж Стас рвется обратно.

Уже вторую неделю биологи и дельфины жили в гостях у подводных археологов на острове Пробос в Средиземном море. Стас взял их в экспедицию – поднимать со дна моря флот тирана Диостура, который пропал без вести две с половиной тысячи лет назад. Отправился завоевывать Афины и пропал. Древние историки рассказывали, что боги были недовольны поведением тирана. Зевс кинул в него звездой, поднялась отчаянная буря, флот разметало по волнам и разбило о скалы.

Многие думали, что флота никогда не существовало, а вся эта история – легенда. И вот весной геологи, обследуя окрестности острова Пробос, натолкнулись на разбросанные в бухте остатки деревянных кораблей. И при первом же по-

гружении нашли под грудой обломков глиняных амфор золотую корону с древнегреческой надписью: «Диостур».

Вскоре из разных стран туда слетелись подводные археологи, чтобы исследовать погибший флот и поднять на поверхность все интересное. Стас, без которого ни одна подводная экспедиция не обходилась, взял на остров юных биологов и их друзей – дельфинов...

Некоторое время Алиса ехала верхом на Гришке, затем скользнула в воду и поплыла с дельфинами наперегонки. Хотя Алиса и неплохой пловец, еще не было человека, который обогнал бы дельфина. Так что дельфины плыли не спеша.

Вот и три скалы, торчащие из моря, словно зубы утонувшего дракона. За ними – глубокая уединенная бухта Калиакрис. Она еще не обследована археологами, и Алиса обещала Стасу побывать там и поглядеть, нет ли там отбившейся от флота галеры.

Бухта казалась зловещей: обрывистые берега замыкали ее с трех сторон, бурунчики и белые пятна пены показывали, что к самой поверхности подходят зубцы скал. В бухте были предательские водовороты, но Стас за Алису не боялся – он знал, что, когда рядом дельфины, ничего не случится. И Алиса это знала, к тому же она была отличным ныряльщиком и могла три часа дышать под водой – для этого надо только проглотить пилюлю.

Алиса нырнула. Сверху вода была голубой, солнечной, с

бликами, глубже она зеленела и темнела. Из глубины поднимались волосы длинных водорослей, рядышком проплыла медуза, и Алиса отпрянула, чтобы не обжечься. Дельфины крутились по соседству, гоняли стайку серебряных рыбешек. Алиса опустилась к самому дну. Гришка скользнул рядом – не хотел терять Алису из виду. Алиса обогнула скалу, за ней открылась громадная ниша, словно гигант начал выгрызать нору в скале, но передумал.

Это место Алисе понравилось. Хорошо бы, подумала она, найти здесь галеру или даже затонувший город.

Издали легко было убедить себя, что обломки скал – руины дворцов, но, оглядев их, Алиса разочаровалась и решила подниматься на поверхность – великого открытия не произошло.

Только прежде стоило осмотреть длинную скалу в самой глубине ниши, заваленную каменными глыбами.

Казалось, кто-то обтесал скалу, прежде чем кинуть сюда. А потом она обросла ракушками и лишайниками.

Алиса отодрала мидию и удивилась: под ракушкой оказалась матовая ровная поверхность, похожая на металлическую.

Алиса медленно проплыла вдоль всей скалы. И где бы она ни скребла ее, везде была такая же гладкая поверхность.

Сначала Алиса решила, что это потонувшая когда-то подводная лодка, но она никогда не слышала, чтобы подлодки были похожи на миндальный орех метров в двадцать длиной.

А вдруг это космический корабль?

Такая мысль Алисе понравилась. А почему бы и нет? Нашли же космический корабль, который упал на Землю триста тысяч лет назад в пустыне Калахари!

Но в космическом корабле должен быть люк.

Поиски люка заняли минут двадцать. Дельфинам надоело присматривать за подругой, и они поднялись выше. Иногда Алиса видела их тени, пронесившиеся сверху.

Люк было трудно найти не только оттого, что он зарос ракушками, но и потому, что рядом с ним когда-то упал обломок скалы и намертво его заклинил.

Вытащить клин было нелегко, но когда Алиса наконец отвалила камень и соскребла ракушки, она увидела тонкую линию – границу люка.

Алиса вставила в эту нитяную щель острие ножа, и, к ее удивлению, люк легко открылся, словно только вчера был смазан. Внутри тоже была вода.

Алиса включила фонарь, прикрепленный ко лбу, и увидела по ту сторону камеры второй люк.

Гришка подплыл сверху, словно свалился с неба, но Алиса отогнала его, чтобы не мешал.

Алиса вошла внутрь и только дотронулась до внутреннего люка, как почувствовала за спиной движение воды. Она обернулась и увидела, что внешний люк быстро закрывается. Алиса повернула обратно, но опоздала. Люк закрылся.

Вода быстро уходила из камеры – через минуту в ней было

сухо, над головой вспыхнул свет. Автоматика затонувшего корабля действовала.

Внутренний люк открылся, словно приглашая пройти внутрь, что Алиса и сделала.

Она оказалась в каюте. Перед ней был пульт управления, масса незнакомых приборов. В дальнем конце каюты стояла прозрачная ванна, наполненная зеленоватой жидкостью, и в ней плавало тело космонавта.

Алиса подошла к ванне и потрогала ее рукой – ванна была холодной.

Еще недавно, когда люди не умели прыгать через пространство, на каждом космическом корабле были такие анабиозные ванны. Космонавты погружались в глубокий сон, и время для них останавливалось. А когда подлетали к нужной планете, включался сигнал – и космонавты приходили в себя.

Над головой вспыхнул яркий свет, замигали огоньки на пультах.

Крышка ванны начала сдвигаться.

Космонавт шевельнулся. Вот это везение! Алисе удалось не только найти потерпевший бедствие космический корабль с неизвестной планеты, но и освободить от заточения инопланетного путешественника!

Космонавт оперся четырьмя длинными коричневыми руками о края ванны и поднялся.

Он был страшно худ, втрое тоньше нормального человека. Его лицо было сплющено с боков, словно в раннем детстве

он старался пролезть сквозь узкую щель. Ушей вообще не было, а длинный подбородок заканчивался жидкой желтой бородой.

Наверно, для того, кто раньше с жителями других планет не сталкивался, вид этого несчастного пришельца показался бы неприятным, но Алиса знала, что в Галактике живут такие разные существа, что подходить к ним с земными мерками неразумно. Поэтому Алиса сказала:

– Здравствуйте, я очень рада, что нашла ваш корабль.

Говорила она на космолингве – галактическом языке, который отлично знала.

Космонавт сморщил лоб, потер виски – казалось, он собирался с мыслями.

– Садитесь, – сказала Алиса, показывая на кресло. – Вам надо прийти в себя. Сейчас я отправлюсь за помощью, и вас поднимут на поверхность.

Пришелец ничего не ответил, но в кресло сел.

– Вы меня не понимаете или так давно упали, что еще космолингвы не было?

Алиса говорила медленно, тихим голосом. Ведь это же трагедия – столько лет провести под водой на чужой планете, без надежды, что тебя отыщут.

– Я все понимаю, – проскрипел космонавт, словно его голос заржавел.

– Когда ваш корабль упал, – сказала Алиса, – сверху свалился камень и заклинил люк?

– Да, – сказал космонавт.

– И вы решили погрузиться в анабиоз и подождать, пока вас найдут?

– Да.

– Какое счастье, что я на вас натолкнулась...

– Да.

– Вы издалека к нам прилетели?

– Да.

– И давно?

– Да.

Космонавт попался неразговорчивый.

Чтобы не быть навязчивой, Алиса сказала:

– Я поплыву позову помощь, чтобы ваш корабль подняли.

Тут недалеко археологи работают, у них оборудование есть.

Через час будете на берегу. Не беспокойтесь.

Космонавт ничего не ответил. Алиса пошла к двери.

Дверь была закрыта.

– Откройте, пожалуйста, – сказала Алиса.

Космонавт молчал.

– Так что же вы? – спросила Алиса.

Космонавт медленно поднялся с кресла и подошел вплотную к Алисе.

Она не успела опомниться, как он больно вцепился в ее плечо костлявыми пальцами и отбросил к стене.

– Стой здесь, – сказал он тихо.

– Что вы? – удивилась Алиса.

– Я не люблю повторять, – сказал космонавт. Он возвышался над Алисой как живой скелет. От него пахло гнилью. – Я прилетел сюда, чтобы покорить Землю. Это было две с половиной тысячи лет назад. Мой корабль приняли за падающую звезду, а буря, которая поднялась, когда я упал в море, погубила целый флот. Но, как назло, меня завалило огромными скалами...

При воспоминании об этом космонавт поморщился.

– А зачем вам покорять Землю? – спросила Алиса.

– Потому что меня изгнали с моей собственной планеты, объявив тираном. Я хотел покорить Землю, набрать здесь армию и жестоко наказать тех, кто посмел поднять на меня руку...

– Но теперь-то поздно... – сказала Алиса.

– Никогда не поздно, – ответил тиран.

– Да и Земля уже не та, что была раньше. Вряд ли нас можно покорить.

– Да, Земля уже не та... – сказал тиран. – В первую тысячу лет я поклялся, что тому, кто меня спасет, я подарю половину сокровищ Земли. Во вторую тысячу лет я решил, что оставлю ему жизнь. А в третью тысячу лет...

– Вы поклялись убить спасителя, – подсказала Алиса.

– Молчи. Сейчас убедишься, как близка твоя догадка к правде.

– А какой смысл меня убивать? – спросила Алиса.

– Смысл есть, – ухмыльнулся космонавт. – Я убью тебя

и приму твой облик. Мне нелегко завоевать Землю в собственном обличье. А вот в твоей шкуре это будет нетрудно сделать.

– Да вы про меня ничего не знаете, – сказала Алиса. – Даже смешно.

– Я изучу твой мозг, прочту твои мысли, я разберу тебя на атомы и соберу снова. И всего-то мне на это понадобится час. Потом я поднимусь на поверхность, и судьба Земли будет решена.

Тиран подошел к стене, нажал кнопку, и стена раздвинулась. Там обнаружилась ниша с множеством приборов.

– Не пытайся сопротивляться, – сказал он, – тебе меня не одолеть. Никто не придет тебе на помощь. Никто не знает, что ты здесь... И гордись тем, что в твоём бывшем теле будет жить и действовать величайший тиран всех времен и народов.

– Нет, – быстро сказала Алиса, – когда я уплывала, я оставила записку, где меня искать. Мои друзья обязательно приплывут сюда.

– Тебя в то время уже не будет в живых, – сказал тиран. – Я их встречу в твоём облике и скажу, что нашел космический корабль, а в нём мертвого космонавта – мое бывшее тело. Все продумано, девочка.

Космонавт начал готовить приборы, но в то же время не спускал с Алисы заднего глаза. Две руки трудились, две другие были предостерегающе протянуты к Алисе.

– Ничего у вас не получится, – сказала Алиса. – Мои друзья куда образованнее вас. Даже если вы меня убьете, вас через два дня разоблачат.

– Что же, немало, – сказал тиран. – За два дня можно многое сделать.

– Вы даже не успеете вылезти наружу...

– Успею. Пока я лежал в анабиозе, мои приборы наблюдали за всем, что творится вокруг. Я даже знаю, что ты плыла сюда с двумя громадными рыбинами. Тебе нельзя отказать в смелости.

– Это же ручные дельфины, чего их бояться? – сказала Алиса.

– Если они тебя не жрут, значит, они тебя боятся, – ответил тиран. – Другого пути нет. Все живые существа делятся на слабых и сильных, умных и глупых. Глупым и слабым положено быть в рабстве у сильных. Эти рыбы в рабстве у тебя, а ты у меня...

– Неправда! – воскликнула Алиса. – Ведь есть еще дружба....

– Дружба, – отмахнулся тремя руками тиран. – Это утешение для слабых. Дружба с рыбами!

Он заскрипел, захохотал и стал приближаться к Алисе, протягивая тонкую иглу с едва мерцающим на конце белым огоньком.

– Не бойся, – говорил он. – Ха-ха-ха! – Он все еще не мог насмеяться. – Все будет мгновенно: удар тока – и тебя нет.

В это время в дверь постучали. Сильно и уверенно. Тиран замер.

– Ты здесь, Алиса? – послышался голос Стаса.

Тиран отбросил иглу, схватил Алису и прошептал:

– Молчи!

– Что случилось? – спросил Стас. – Почему ты не выходишь?

– Алиса у меня в плену, – сказал тиран. – Вы слышите? И если вы сюда войдете, она погибнет. Мне нечего терять.

– Я хочу услышать голос Алисы, – сказал Стас.

– Я здесь, – сказала Алиса. – Извини, Стас, но я в самом деле у него в плену. Я не думала, что он хочет завоевать Землю.

– Все нормально, – сказал Стас. – Я советую вам, любитель приключений, немедленно отпустить девочку и открыть дверь. Земля – не место для опытов над людьми.

– Соглашайтесь, – сказала Алиса. – Стас шутить не любит.

– А где гарантия? – спросил тиран.

– Мне надоело ждать, – сказал Стас. И в то же мгновение по металлу двери кольцом прошла золотая искра, и круг металла диаметром в метр выпал внутрь каюты. За дверью стоял Стас с лазерным резаком в руке.

– Алиса, иди сюда, – сказал он.

Хватка тирана ослабла. К счастью, он не настолько обезумел, чтобы решиться на глупость.

За люком на дне стояли три археолога и Пашка Гераскин.

Ждали. Поодаль крутились дельфины.

Гришка бросился к Алисе. Он выглядел виноватым – еще бы, не усмотрел.

Когда все, включая пленного тирана, поднялись в катер, ожидавший на поверхности, Алиса сказала:

– Я виновата перед дельфинами.

– Да, уж они-то переволновались, – сказал Стас.

Пашка добавил:

– Гришка с Медеей примчались к нам как сумасшедшие и бормочут, что с тобой беда. На них лица не было.

Мрачный тиран сидел, уткнув лицо в четыре руки.

– Как же они успели прибежать? Ведь все было рассчитано! – бормотал он в отчаянии.

– Неужели вы ничего не поняли? – удивилась Алиса. – Не все делятся на господ и рабов. Дельфины – мои друзья.

– Если бы не они, – добавил Пашка Гераскин, который завидовал, что не на его долю выпало такое удивительное приключение, – то завтра ты, Алиса, завоевала бы всю Землю. Была бы ты девочка-тиран.

Часть II

Заграничная принцесса

Глава 1

Мы летим в джунгли Пенелопы!

В тот день Алиса Селезнева примчалась на станцию юных натуралистов, словно за ней гналась стая космических драконов, и от самого входа закричала:

– Все в порядке!

Казалось бы, ничего особенного.

Но нормальная жизнь станции сразу нарушилась.

Джавад, который кормил обезьян, вырвал банан из рук питекантропа Геракла и съел вместе с кожурой.

Аркаша Сапожков рассыпал семена моментального гороха, они тут же проросли, и через десять секунд стебли опутали Аркашу, словно змеи древнегреческого героя Лаокоона.

Маша Белая, которая каталась на дельфине Гришке по бассейну, упала в воду, и дельфинам пришлось нырять за ней, искать на дне и выталкивать носами на поверхность.

А Павел Гераскин, который в этот момент сидел в лаборатории и выводил гигантскую стрекозу, свалил на пол электронный микроскоп и перепутал гены, которые с утра сор-

тировал по размеру.

Юные биологи окружили Алису и наперебой спрашивали:

– Неужели разрешили?

– А когда мы летим?

– А что с собой брать?

– Когда вернемся?

– Спокойствие, коллеги! – сказала Алиса. – Объясняю все по порядку. Нам разрешили лететь на планету Пенелопа. На все каникулы. Будем жить в джунглях, собирать растения и животных для нашего музея, а если повезет, делать открытия. И еще будем купаться, загорать и так далее. Ясно?

– Ясно!

– Вылетаем послезавтра. Сначала на Плутон, а оттуда на звездном лайнере до самой Пенелопы. С собой ничего лишнего не брать. Мой отец договорился, что там нам дадут все, что нужно.

– А кто из взрослых полетит?

– К счастью, никто. Но на Пенелопе нас встретит папина знакомая и поедет с нами в джунгли.

– Жалко, – сказал Пашка Гераскин. – Я люблю свободу.

– Не обращай внимания, – сказала серьезная Машенька Белая. – Ты же знаешь Пашкину маму. Она его вообще может не отпустить.

– Я пользуюсь самостоятельностью, – возразил Пашка. – В разумных пределах.

Питекантроп Геракл, которому надоело ждать, пока о нем

вспомнят, потянул Джавада за рукав и сказал:

– Ба-нан.

Геракла уже полгода учили говорить, но он не хотел произносить ничего, кроме съедобных названий.

– Я возьму с собой гербарные папки, – сказал Аркаша. – У них на Пенелопе наверняка хуже.

– А я – свой батискаф, – сказала Маша.

– А я, – заявил Пашка, – считаю нужным вооружиться. В джунглях могут встретиться опасности.

– Если были бы опасности, нас бы не пустили, – сказала Алиса.

– Со львом не справишься голыми руками, – не согласился Пашка.

– Не слушайте его, – сказала Маша. – Я вообще не понимаю, как такой человек может заниматься биологией. Ему надо уехать в прошлое и воевать с Юлием Цезарем.

– Надеюсь, – возразил Пашка, – на мой век хватит опасностей в открытом космосе. Сами еще прибежите ко мне с криками: «Спаси, Пашенька!»

– Вы только на него поглядите! – сказала Маша. – Рыцарь!

Пашка покраснелся, русые волосы растрепались, глаза сверкали. Он подскочил к Джаваду, оторвал банан от грозди, которую тот держал в руке, и прицелился из банана в дельфина Гришку, который, сгорая от любопытства, высунулся из бассейна.

– Лапы вверх, чудовище! – воскликнул Пашка. – Отваж-

ный рыцарь сэр Ланселот вызывает тебя на поединок!

Глава 2

Пенелопа и Жангле-многоточие

Теперь надо сказать, почему юные биологи так хотели по-пасть на Пенелопу.

Лет за двадцать до того космический корабль «Малая Медведица» под командованием Полугуса Земфирского летел к своей родной Пилегее и вдруг у известной звезды Кассандра открыл планету, которой никто раньше не видал, хотя по этому пути пролетали тысячи кораблей. Разумеется, Полугус Земфирский приказал припланетиться. На планете были зеленые леса, белые снежные горы, синие океаны. Над полянами летали бабочки и птицы с хвостами длинными, загнутыми, раздвоенными, растроеными и даже расчлененными. Под деревьями скакали синие, зеленые и оранжевые белки, в траве прыгали золотые кузнечики.

Прохладной ночью вода в речках была теплой, а в жару становилась холоднее. Все фрукты на деревьях были только спелые, дождь шел только в стороне от людей, а ветер бывал только слабый до умеренного.

Полугус Земфирский провел на планете два месяца, каждый день купался в прозрачных речках, катался на лыжах со снежных гор, загорел и поправился на тридцать килограммов, но не нашел ни одного человека, ни одного хищника и даже ни одного комара. Наконец Полугус Земфирский с

трудом собрал по лесам и полям команду своего корабля и еле уговорил друзей вернуться домой.

Со вздохами и стонами покидали космонавты гостеприимную планету.

– Жди нас, – повторяли они, словно боялись, что планета сойдет с орбиты и умчится в другой конец Галактики. – Жди нас, как Пенелопа древнегреческого путешественника Одиссея. – И они называли планету Пенелопой.

Когда Полугус рассказал на Пилегее об открытой планете, ему сначала не поверили. Тогда отважный капитан разделся до трусов, и все увидели, каким сказочным бронзовым загаром покрыто его мускулистое тело.

– Где я мог так загореть, если только вчера вернулся из длительной космической командировки? – спросил он скептиков.

Тогда все поверили в существование планеты Пенелопа.

На Пенелопу полетели несколько экспедиций. Восторженный рассказ Полугуса Земфирского полностью подтвердился, и было решено сделать Пенелопу туристским заповедником.

Но у Пенелопы нашелся один недостаток. Она лежит в стороне от других звездных систем. Далеко не всякий полетит сюда в отпуск: пока долетишь да вернешься, весь отпуск пройдет. Поэтому в построенном на ней туристском городке большинство гостиниц пока пустует, только роботы-уборщики бегают по коридорам, стирают со столов пыль и меня-

ют простыни в номерах.

Специальная комиссия, которая придумала и спланировала город – столицу туристской Пенелопы, долго решала, как этот город назвать. Кто-то предложил сложить название из первых букв планет, которые его строили. Получилось: ЗПППКРСТФКУГ. Это означало: Земля, Плутон, Пилагея, Попокатепепо и так далее. Попробуйте произнести, тем более быстро! Был другой вариант: взять первые слоги от названий планет. Получилось – Землплпипокерасотрфукаутгр. Конечно, это слово произнести легче, чем первое. Но все-таки... А как сделать, чтобы никого не обидеть? Тогда приказали электронному мозгу сказать первое попавшееся красивое слово на любом из галактических языков. Машина сказала – «ЖАНГЛЕ», что по-пилагейски означает «Светлый ветер, дующий с высокой горы».

Всем название понравилось. Его передали художникам и поэтам, чтобы оповестить Галактику, где лучше всего отдыхать. Через два дня поэты и художники принесли свои произведения. Первый художник показал картину будущего города, окруженного лесами и озерами, а поэт прочел надпись к картине:

Поскорее прилетай
В славный город Жанглетай!

– Что такое? – раздался возмущенный голос. – Город называется Жангле!

– Ничего страшного, – ответил поэт. – Города еще нет. Попробуйте придумать рифму к слову Жангле. Не получается? Зато прислушайтесь, как красиво звучит: «Жанглетай, Жанглетай, поскорее прилетай!»

– А почему бы и в самом деле не назвать город Жангле-таем? – спросил делегат с планеты Фукрук. – Пускай будет: «Жанглетай, Жанглетай, поскорее прилетай!»

Остальные члены комиссии согласились и позвали второго поэта и второго художника.

Художник развернул изумительное полотно. На нем был изображен объемный движущийся музыкальный карнавал. Раздались аплодисменты, и все обернулись к поэту, ожидая, какие он прочтет стихи. Он прочел:

Прилетай на карнавал
В славный город Жанглевал!

– Как так? – удивилась комиссия, – Ведь город называется Жанглетай! Ну в крайнем случае Жангле.

– А как вы прикажете рифмовать Жангле со словом «карнавал»? – удивился поэт. – К тому же города еще нет, и неважно, как он называется.

– Придется поискать рифму, – сказал фукруец. – У города уже есть название.

– Ах так! – воскликнул художник. – Я забираю свою картину обратно, потому что меня вполне устраивают стихи.

– Давайте отложим наше окончательное решение до следующего художника, – сказал Иван Тристанович Сингх – делегат Земли.

Вошел третий художник. Его картина изумляла своими яркими и даже необычными цветами. Неважно, что на ней было изображено, но – нечто очень привлекательное.

– Замечательно! – слышались голоса. – Любой человек, увидев эту картину, устремится в Жангле... – И все опасливо замолчали, потому что не знали, чего ждать от третьего поэта. А тот прочел:

Вот какую красоту
Ты увидишь в Жанглету!

– И это тоже название? – спросил Иван Тристанович.

– А чем оно хуже других? – спросил поэт.

Комиссия не стала с ним спорить, а вызвала четвертого поэта, который предложил следующее:

Коль устал ты, прилети

В славный город Жанглети!

Пятый поэт прочел:

Если ты утомился и тоскуешь притом,
Приезжай отдыхать поскорей в Жанглетом!

– Все ясно, – сказал Иван Тристанович. – Прослушивание стихов прекращается. Комиссия удаляется на совещание.

Три часа комиссия совещалась без перерыва. А потом Галактика узнала о ее решении.

Так как в конкурсе участвовали достойные поэты и написали достойные стихи, то комиссия решила никого не обижать. Отныне столицу планеты Пенелопа каждый имеет право называть как ему вздумается при условии, чтобы название начиналось со слова Жангле. А дальше – как удобнее.

Все имеют такое право. Даже читатели этой повести. И даже те, кто жил в XIX веке до нашей эры.

В официальных документах и на звездных картах название столицы планеты Пенелопа пишется так: «Жангле...» – то есть Жангле-многоточие. Обитатели Галактики зовут этот город Жанглепупом, Жанглетоном, даже Жанглекоком. А уж что с этим словом делают поэты – страшно подумать!

Любой поэт придумает стихи
Про город Жанглехи – хи-хи-хи-хи!

Глава 3

Все беды от романтики

Больше всего забот у Алисы было из-за Пашки Гераскина.

Он в первый раз попал в космос – раньше мама не пускала, словно в наши дни можно удержать человека на Земле. Вот и передержала.

Уже на космодроме при погрузке, когда ребята сдавали все лишние вещи и домашние пирожки, потому что вес ограничен, Пашка умудрился протащить на корабль свой знаменитый нож с тридцатью тремя лезвиями, пилой и даже садовыми ножницами. Ну ладно бы протащил, но ведь он еще и воспользовался им на Плутоне.

Там, пока ждали пересадки на звездный лайнер, пошли гулять вокруг базы. Все были на тросах. На всякий случай ребят сопровождал один тамошний геолог. Казалось бы, что может случиться на обжитом Плутоне с нормальными школьниками? Но случилось. И, конечно, с Пашкой.

Как известно, на Плутоне живут снеговики. Поймать их еще не удавалось, хотя их немало, любому гостю показывают издали.

Почему снеговика трудно поймать? Потому что он двуликий. Живут снеговики на границе солнца и тени. Если за ними погонишься по теневой стороне, сразу перелетают на солнце и испаряются, взлетают облачком пара – только его и

видели. А когда опасности нет, они пасутся себе в тени в виде сверкающих, почти прозрачных шаров из мелких замерзших кристаллов. Удивительное зрелище!

Когда ребята пошли на прогулку по Плутону, они заметили снеговиков и стали их фотографировать. Тут Пашка увидел, что один из снеговиков забрался далеко в тень.

Пашка отлично понимал, что на тросе он как щенок на поводке – не погонишься за снеговиком, сразу назад вернут. Свой утаенный нож он прятал в кармане скафандра и, когда на него никто не смотрел, перекусил садовыми ножницами трос, освободился и бросился вслед за таинственным плутонским жителем.

Хватились его минуты через три. Трос обрезан, а юного биолога и след простыл – он успел далеко умчаться за снеговиком, который хоть и неразумен, но, видно, сообразил, что преследователь неопасен, и решил поводить его за собой среди скал.

На Плутоне объявили всеобщую тревогу. Сотни людей были оторваны от дел, все механизмы и планетарные катера были высланы на спасение исчезнувшего ребенка. А ребенок между тем и не подозревал, что он – источник тревоги.

Когда его нашли, он еще отбивался и кричал, что он на грани великого открытия – чуть-чуть не поймал голыми руками снеговика, а ему помешали.

И потом, уже на пути на Пенелопу, он нет-нет да и вздыхал и говорил с печалью:

– Эх, если бы не плутонские перестраховщики, был бы живой снеговик в нашем зоопарке.

– Ты бы его в кармане привез? – спрашивала ехидно Машенька Белая.

– Наивно, – отвечал Пашка. – Я его испаряю и загоняю в банку. В банке и везу. Дома снова замораживаю. У меня все рассчитано.

Пришлось группе поручиться, что Пашка больше не будет позорить биологию и устраивать из научной экспедиции детский сад. Хотя ученые с Плутона предупреждали: «Зря вы ему верите. Он сейчас искренний, а потом забудет о своих обещаниях. Не потому, что он лживый или плохой человек, а потому, что слишком увлекающийся. Таким в космосе не место».

Ну ладно, пожалели.

В лайнере «Солнечная система – система Кассандры» Пашка вел себя почти идеально, лишь ворчал, что прошли времена приключений и корабль, на его взгляд, слишком цивилизованный. Хотя сам купался в корабельном бассейне, играл в футбол на корабельном стадионе и даже учился скакать верхом на синтетических конях в корабельном манеже.

Когда прилетели на Пенелопу, ребята почти забыли о плутонском снеговике, хотя Алиса не очень доверяла Пашке и решила за ним присматривать, когда они попадут в джунгли. В городе ему вроде бы ничто не грозило. Романтика там в основном туристская, безопасная.

В первый день ребят повезли на экскурсию по городу Жанглетону и показали некоторые достопримечательности. Достопримечательности были, например, природные. Самое интересное – скала с круглой дырой. Если смотреть сквозь дыру, то видишь озеро, от которого до скалы тридцать километров, а стоит тебе сквозь дыру пройти, как озеро исчезает и за скалой оказывается непроходимый лес. Есть там и целебные источники, которые в три минуты заживляют всякую рану. Только они кипящие, и если сунуть порезанный палец в источник, не остудив воду, то вместо маленькой царапины получишь большой ожог. Потом ездили к «Малой Медведице», которая открыла эту планету. «Малую Медведицу» три года тому назад списали за старостью, привезли в Жангле-многоточие и поставили на одной из площадей. Правда, пока что эта площадь не обстроена домами, и, если не знаешь, что это городская площадь, можно подумать, что корабль стоит на поляне в лесу.

Все остальные достопримечательности – специально туристские.

Во-первых, гостиницы. Обыкновенные, если не считать гостиницы для крокосов. Эта гостиница – прозрачный шар, внутри которого крокосы будут плавать и любоваться окрестностями. Правда, еще ни один крокос на Пенелопу не прилетел, поэтому гостиница стоит пустая, а рядом – цистерны с одеколоном, который для крокосов заменяет воздух. Когда-нибудь гостиницу доверху нальют одеколоном.

В Жанглеграде разбит также великолепный парк с аттракционами, свезенными с разных планет. Аттракционы пока не работают, но когда заработают, найдется развлечение для любого жителя Галактики: подземные туннели с сюрпризами и привидениями, качели со скоростью света, карусели на воздушной подушке, комнаты плача и хохота, фонтан с апельсиновым соком, бассейн для схватки с осьминогом, площадка для соревнований по сбору мухоморов, живая библиотека и многое другое.

Особенно Пашке понравился будущий аттракцион – рыцарский турнир. Его участники должны надевать латы, взбираться на коней и сражаться копьями. Пашку с трудом оттащили от аттракциона, и то только когда робот-экскурсовод сказал, что кони и латы искусственные, а копья – из мягкого пластика.

– Это для детей, – заявил Пашка. – Подделок я не терплю. Подождем до джунглей.

– Но в джунглях нет рыцарей, – сказал ему экскурсовод, который, разумеется, принимал Пашку всерьез.

– Может, и нет, – согласился Пашка. – Но в джунглях могут быть другие опасности. Встречи с дикими зверями и так далее.

– Опасных зверей пока не нашли, – сказал экскурсовод.

– Вот именно, что пока, – ответил Пашка. – К этому надо быть готовым.

Машенька Белая тяжело вздохнула, потому что считала

Пашку почти ненормальным. Она была уверена, что самое лучшее приключение – это сделать какое-нибудь открытие в биологии, а все остальные приключения получаются только от глупости. О них даже и думать не стоит.

В гостинице ребят ждала записка от местного биолога Светланы, где говорилось, что она заедет на своей машине в семь часов вечера, чтобы до ужина успеть на лесную станцию, где она работает и около которой будет разбит лагерь юных биологов.

Ребята пообедали. Потом Аркаша сел писать дневник. Джавад лег спать, а Машенька с Алисой принялись сочинять письма домой.

Прошел час, потом Алиса спросила:

– А где Пашка?

– Спит, наверно, – сказала Машенька.

– Что-то неладно у меня на душе, – сказала Алиса. – Как бы он не побежал искать приключений.

– Не обращай внимания, – сказала Машенька. – Он сидит у себя в комнате и думает, где раздобыть космическую пушку, чтобы убить из нее стрекозу или муху.

Это Алису не успокоило. Она провидеофонила в комнату Пашки, но там никто не ответил. Потом она выбежала в коридор и заглянула к ребятам. Пашки и там не было.

Она решила не беспокоить зря Машеньку, вернулась в номер и сказала:

– Пойду подышу свежим воздухом. Через час вернусь.

– А письмо?

– Мне писать пока нечего. Летели, летели и долетели. Передавай в своем письме привет от меня. Хорошо?

– Хорошо, – сказала Машенька.

Алиса обежала все этажи, расспросила всех встречных и узнала, что мальчик, о котором она спрашивает, час назад вышел из гостиницы и не возвращался.

До прихода Светланы оставалось полтора часа.

Глава 4

Свня Ула

При виде Алисы двери в гостиницу разошлись и выпустили ее наружу.

На площади светило солнце, щебетали птицы, с голубых недалеких гор слетал освежающий ветерок. Туристы усаживались в автобус, чтобы ехать на целебные воды. Другие не спеша гуляли по площади.

Несколько человек стояли посреди площади под громадным висящим в воздухе шаром. Они глядели на шар и спорили.

Шар был указателем. На его боках было написано, куда пойти.

К сожалению, этот шар очень понравился птицам. Некоторые успели уже прилепить к его бокам гнезда, другие стайками гонялись друг за другом вокруг шара так быстро, что в глазах рябило. Сверху шар был уже покрыт шапкой птичьего помета, словно арктическим льдом. От шапки к тропикам тянулись языки ледников. В общем, разобрать, что написано на шаре, было трудно.

На другой планете прогнали бы птиц, вымыли шар, и все в порядке. Но на Пенелопе есть закон: птиц нельзя беспокоить. Поэтому жанглетонцы решили загубленный шар подарить птицам, а рядом повесить еще один, такой скользкий,

что на нем ничто не удерживается. Пока суд да дело, поставили под шаром списанного по старости робота-уборщика, который как местный старожил давал разъяснения.

– Что там написано черными буквами? – спросил турист с Альдебарана, которого Алиса без труда отличила от человека, потому что у него колени сзади, а локти спереди.

Маленький блестящий робот отъехал в сторону, подумал и сказал:

– Пенелопская Швейцария.

– А что такое Швейцария? – спросил турист с Альдебарана.

– Это планета, где живут швейцары, – ответил робот.

Робот был похож на кастрюлю на ножках и говорил хриплым голосом.

Алиса знала, что робот ошибся, но не стала вмешиваться, чтобы не обижать старика. Сама она в Швейцарии еще не бывала, живого швейцарца не видела, но знала, что в Швейцарии живут не швейцары, а швейцарцы. А это большая разница.

– Простите, – сказала она, обращаясь к роботу. – Вы не видели здесь мальчика?..

– Сколько ног? Сколько рук? С какой планеты? – перебил робот.

– Две руки, две ноги, одна голова, на голове синяя шапочка с козырьком.

Туристы расступились, чтобы роботу с Алисой было удоб-

но обойти шар вокруг.

– Вот, – сказал робот, – он пошел туда.

Алиса попыталась прочесть надпись на боку шара, которая выглядела так: «С – гнездо – В – спящая птица – Н – стая бабочек – Я УЛ – гнездо – А».

– Ничего не понимаю, – сказала Алиса.

– К сожалению, я тоже забыл, – сказал робот.

– Может, это Свиная улица? – спросила Алиса.

– Нет, – обиделся робот, – у нас не может быть такого названия.

– Улица Свидания, – подсказал турист с Альдебарана.

– Нет, – сказал робот, – для свиданий у нас парк, а не улица.

– Все просто, – сказал турист-двадцатитрехног. – Это Северная улица.

– Нет, – возразил робот, – север у нас совершенно в другой стороне.

Каждый из туристов старался помочь Алисе и предложить свое название. Когда исчерпались все названия на космическом языке, некоторые стали предлагать слова на своих родных языках.

– Совенкуня улица! – кричал двухголовый веганец.

– Улица Справгенупря?

– Улица Сдерв-ван-ни-ван-ня?

– Может, это Справочная улица? – спросила Алиса.

Робот замолчал. Он, видно, не подозревал, что может

быть так много улиц.

И неизвестно, сколько бы времени это продолжалось, если бы какой-то мальчишка не кинул бутербродом в шар, да так метко, что попал точно в стайку бабочек. Бабочки взлетели, и оказалось, что они скрывали собой буквы «ИРНА».

Получилось: «С В НИРНАЯ УЛ А».

– Вспомнил! – воскликнул робот. – Это Сувенирная улица!

– Я теперь и без вас вижу, что Сувенирная, – согласилась Алиса. – А как мне туда попасть?

– Вот это уж проще простого. Идите в ту сторону и увидите.

А когда Алиса отошла, робот крикнул ей вслед:

– Этот мальчик с двумя ногами, двумя руками и одной головой в синей шапочке с козырьком спрашивал меня, где продается оружие или боевые кони.

Глава 5

Все для шпиона

Пройдя через парк, где замерли в ожидании гостей аттракционы, Алиса остановилась перед большой, в тяжелой золотой раме, вывеской. На вывеске было написано:

«СУВЕНИРНАЯ УЛИЦА».

Алиса ступила под вывеску и замерла от удивления: этого она не ожидала увидеть даже на планете Пенелопа в славном городе Жанглечуде!

Улицу сделали нарочно. Для туристской романтики.

Это была очень узкая, извилистая улица, составленная из старинных домов. Первый дом справа был каменный, с узкими высокими окнами. Его второй этаж выдавался над первым, а третий – над вторым. А над третьим этажом нависала крутая крыша из красной черепицы. Напротив возвышался дом, составленный из множества тесно стоящих колонн. Колонны были покрыты резьбой, и двери на первом этаже были такими узкими, что внутрь можно было попасть только боком, выпустив из себя весь воздух. И так далее...

Первые этажи домов были заняты магазинами и лавками, над ними висели вычурные вывески, вдоль улицы тянулись фонарные столбы с керосиновыми фонарями, к одному из столбов была приставлена лестница, на ней стоял человек в черном цилиндре и, открыв фонарное стекло, зажигал свет.

Только тут Алиса поняла, что уже смеркается и надо спешить. И так она потеряла минут десять у шара на площади.

– Простите, – обратилась она к фонарщику. – Вы не видели здесь мальчика с двумя ногами?..

Фонарщик закрыл стекло фонаря и поглядел вниз.

У него были длинные грустные усы.

– Видел. Он спросил у меня, где продают оружие и охотничьи припасы.

– Правильно. Это он!

– Мальчик оскорбил меня.

– Как?

– Он назвал меня фонарщиком.

– Разве вы не фонарщик?

– Я – трубочист. Это и слепому видно.

– А почему вы тогда зажигаете фонари?

– Ах, девочка! – Фонарщик спустился с лестницы и достал из кармана трубку. Осторожно разжигая ее, чтобы не подпалить усы, он продолжал: – В славном городе Жанглешуне решили сделать Сувенирную улицу для романтиков. Все здесь должно быть старинным и настоящим. По всей Галактике стали искать чудаков, которые согласились бы жить

в старинных домах, топить печи и камины и торговать сувенирами. Меня тоже нашли. Последнего настоящего трубочиста на Земле. Я обрадовался, что могу поработать по специальности, потому что вот уже восемнадцать лет мне приходилось тренировать альпинистов – ведь на всей Земле не осталось ни одного действующего дымохода. И что же оказалось? Чудаков, которые согласились бы жить на романтической улице, топить печи, пользоваться керосиновыми лампами и готовить себе пищу на плите, нашлось всего два. Я и Фуукс.

– Это совсем неудивительно, – сказала Алиса.

– Неудивительно, но обидно. И что тогда сделали? Оставили фонари только на улице, а внутри домов все сделали совершенно обыкновенно – с пищедоставкой, телекорами, пеллангами и всякой современной требухой. Но не уезжать же мне обратно! Хоть фонари стоят. Вот я и работаю. Обещают в будущем году сделать специально для меня одну большую трубу. Этой надеждой и живу.

– Но куда пошел тот мальчик, который назвал вас фонарщиком?

– Он пошел дальше по улице.

– И давно это было?

– Почти час назад. Я успел уже зажечь восемь фонарей и долить в них керосин.

– И обратно он не возвращался?

– Нет.

– А он мог пройти дальше?

– У этой улицы нет второго конца, – сообщил трубочист. – Загляните в магазин старика Фуукса. Я на месте романтически настроенного мальчика обязательно зашел бы в тот магазин. И, может, даже не вышел бы обратно.

– Что вы этим хотите сказать?

– Зайдите – узнаете, – сказал трубочист. – Передавайте от меня Фууксу привет. Только умоляю, не верьте ему!

– Не верить?

– Ни в коем случае! Это очень рискованно.

Смеркалось. От желтых фонарей на узкой улице казалось темнее. Воздух стал синим. На нижних этажах старинных домов ярко горели витрины с сувенирами. Только покупателей пока что было мало. Раз или два Алиса встретила прохожих, глазевших на экзотические витрины и вывески. Она шла довольно медленно, потому что забыла спросить, как называется магазин старика Фуукса, которому нельзя верить. К тому же Пашка мог застрять в каком-нибудь совсем другом магазине. Или даже на выставке сирианских марок, которая разместилась в круглой башне с зубцами поверху.

Дом Фуукса Алиса прозевала. Он был сдавлен двумя соседними домами – один был пузатый, как самовар, и сверкал оранжевым блеском, а другой был похож на старинный паровоз. Седой бревенчатый домик между ними был почти незаметен. Да и витрина в нем освещалась одной керосиновой лампой. Скучный свет падал на квадратный лист белой

бумаги.

Алиса миновала уже этот магазин, но вдруг остановилась и обернулась. Ведь трубочист говорил, что на улице всего два ревнителя старины – он и Фуукс. А в витрине горит керосиновая лампа!

Алиса вернулась обратно.

Так и есть. Над узкой дверью маленькая жестяная вывеска: «Магазин Фуукса».

Алиса наклонилась к самому стеклу витрины, чтобы при слабом свете керосиновой лампы прочесть, что там написано.

ВСЕ ДЛЯ ШПИОНА!

Продаем и покупаем государственные тайны!

Меняем секретные документы на секретные документы.

Обеспечиваем тайный проезд в любую точку Галактики! Имеются в продаже подлинные документы всех планет и звездных систем!

Шпионы и авантюристы, спешите к нам!

Только в магазине Фуукса в славном городе Жанглебумсе!

То, что забыто в Галактике, можно вспомнить у нас!

Последние рыцари Большой дороги и авантюристы звездных трасс, СПЕШИТЕ К НАМ!

– Если Пашки здесь нет, то он здесь был обязательно, – сказала Алиса вслух и направилась к двери в магазин.

Глава 6

Два лица Фуукса

Дверь громко заскрипела, и внутри магазина отозвался колокольчик. Магазин оказался длинной, вытянутой в глубь дома комнатой.

На боковых стенах висели старые, потертые на сгибах карты неизвестных островов и заливов, под стеклами – гравюры с парусными кораблями под пиратским флагом.

Гравюры были засижены мухами и потускнели от времени, а казалось, что корабли окутаны пороховым дымом. Посреди магазина стояла бочка, возле нее – три табуретки, а дальний конец зала был перегороден прилавком, на котором выстроились в ряд стаканы, чашки, несколько старинных бутылок и грудой валялись растрепанные книги. На полу посреди магазина почему-то стоял детский ночной горшок с незабудками на боках.

Откуда-то из-за прилавка бесшумно вышел раскормленный рыжий кот с красным носом, поглядел на Алису и улегся в углу, не спуская с нее глаз, словно боялся, что она обокрадет магазин.

– Есть здесь кто-нибудь? – спросила Алиса.

Никакого ответа. Старинные часы пробили шесть раз.

Алиса сделала несколько шагов к прилавку. Половицы громко заскрипели, а сидевшее на прибитом к стене сухом

суку чучело совы вдруг зашаталось и перевернулось вниз головой.

Алиса подошла к прилавку, поглядывая на сову, – вдруг оживет? В таком магазине Алисе еще не приходилось бывать.

Вдруг из-за двери, которая вела в заднюю комнату, послышался детский плач, потом громкий голос спросил:

– Куда запропастилась эта проклятая посудина?

Тут же из двери выскочил в магазин маленький лысый человек в черных очках, с очень длинным и массивным носом, который тянул его книзу, и оттого человек бежал, как охотничья собака, почуявшая добычу.

Он не заметил Алису, а устремился к ночному горшку с криком: «Вот он!» – словно открыл Америку.

За ним в магазин вбежал мальчик лет пяти, по пояс измазанный вишневым вареньем. В руке словно шпагу он нес длинный полосатый леденец.

– Папочка! – промывал мальчик. – Памила снова сорвала занавеску и ее жует.

Лысый человек увидел Алису и тихо сказал: «Ах!»

Он подхватил горшок, кинулся к ребенку, приподнял его за шиворот и громко прошипел:

– Разве ты не видишь, что у нас покупатель?

С этими словами он исчез, лишь из-за двери слышался топот и писк. Рыжий кот вздохнул, вспрыгнул на прилавок и устроился среди бутылок.

Алиса подумала, что чучелу совы неудобно висеть вниз головой. Она встала на цыпочки и постаралась поставить сову на место, но чучело тут же перевернулось снова.

За этим занятием Алиса не заметила, как носатый человек вернулся в магазин.

Если бы не нос и не черные очки, никогда бы не догадаться, что это он только что бегал по магазину с ребенком и горшком в руках.

Человек успел накинуть черный халат с вышитыми на нем звездами, а на голову надеть черную шляпу из соломки.

– К вашим услугам, мадемуазель, – произнес он натужным голосом. – Что вы желаете приобрести, продать или променять?

– Здравствуйте, – сказала Алиса, стараясь не улыбаться. – Вы – директор этого магазина Фуукс?

– Бальтазур Фуукс, магистр черной, белой и зеленой магии, к вашим услугам, – поклонился ей человечек, но тут нос перевесил, и Алисе пришлось подхватить Фуукса, чтобы он не стукнулся носом о бочку.

– Спасибо, вы очень любезны, – сказал Фуукс серьезно.

– Вам привет от трубочиста, – сказала Алиса.

– Вы с ним знакомы?

– Недавно познакомились.

– Тогда при случае передайте ему привет. Я должен вас предупредить, что простыми сувенирами мы здесь не торгуем.

– Скажите, пожалуйста, к вам не заходил недавно мальчик?..

– В синей кепочке?

– Вот именно.

– К сожалению, это тайна.

В этот момент из-за прилавка послышались глухие страшные стенания. Забыв обо всем, Фуукс бросился туда и извлек пузатую вазу, из которой торчали маленькие ноги в красных носках.

Держа вазу под мышкой, Фуукс попытался вытянуть ребенка наружу, но тот или застрял, или не хотел вылезать, хотя ревел как бык, потому что звуки отражались от внутренних стенок вазы и усиливались ужасно. Кот выгнул спину и от страха сиганул в открытую дверь.

– Это кто из вас? – спросил Фуукс, засовывая в вазу нос.

– Я-а-а! – ответил ему рев.

– Не угадываю! Но это неважно, – опечалился Фуукс. – Придется разбивать вазу молотком. Забудем о ее ценности. Дети дороже.

Фуукс поставил вазу на пол и исчез за внутренней дверью. Тут же в магазине появились два мальчика; одного Алиса знала – он был измазан вареньем, а второго раньше не видела – он был измазан яичным желтком.

– Это Памила полезла за медом, – сказал мальчик в вишневом варенье.

– Это мы ей сказали, что там мед. А там меда нет, – сказал

второй.

– Тут гоорчица! – раздался гулкий глухой голос из вазы.

– Давайте ее вынем, пока она там не отравилась, – сказала Алиса.

– А папа побежал за молотком, – сказал вишневый мальчик.

Алиса подошла к вазе и потянула Памилу за ноги. Памила оказалась тяжелой и плотной девочкой, притом она сопротивлялась, а мальчишки прыгали вокруг и мешали Алисе.

– Пускай папа молотком! – кричали они. – Это же интереснее.

Алиса положила вазу на бок, сама села на пол, уперлась ногами в крутые бока вазы и стала тянуть девочку на себя. Мальчишкам это понравилось, и они вцепились в Алису, как в сказке о репке.

Ваза сказала: уух!

Памила вылетела из нее как пробка, Алиса и мальчишки отлетели к стене, а Памила метров пять проехала носом по полу. Она была так измазана горчицей, что у Алисы даже в горле запершило.

В магазин вбежал Фуукс – полы халата развевались, черные очки сверкали. Он тащил громадный молоток.

– Ээх! – крикнул он от прилавка и замахнулся.

– Остановитесь! – закричала Алиса. – Памила уже на свободе.

Но остановиться Фуукс не успел. Молоток опустился на

вазу – ваза вдребезги, а мальчишки в восторге закричали:

– Ура! Теперь еще чего-нибудь!

– Где мой ребенок? – приговаривал Фуукс, ползая на коленях среди черепков. – Я тебя заодно не разбил?

– Я здесь, папочка, – сказала Памила.

Фуукс поднял голову и увидел, что Памила сидит у Алисы на руках.

– Ты жива? – удивился он. Забыв подняться на ноги, он перебежал комнату на четвереньках и принял Памилу из Алисиных рук. Но тут запах горчицы пронизал все его тело, и он принялся так отчаянно кашлять и чихать, что Памила вырвалась у него из рук и вместе с братьями умчалась из магазина.

Глава 7

Где Пашка Гераскин?

Откашлявшись и отчихавшись, Фуукс сообщил Алисе:

– У меня аллергия на горчицу. Чем могу служить?

– Я вас спрашивала о мальчике.

– А, в синей шапочке? Простите, я только закрою дверь.

Моя жена, простите, на конференции, и я совсем один с детьми.

– А разве у вас нет роботов?

– Вы с ума сошли! Неужели я допущу, чтобы моих кровных детей воспитывали пластиковые монстры? Детям нужно человеческое тепло.

Фуукс запер дверь на железный засов, и дети тут же начали в нее молотить.

– Не обращайтесь внимания, – сказал Фуукс, – они у меня упорные.

– Я и не обращаю, – сказала Алиса. – Вазу жалко.

– Какую вазу? Эту? Ничего страшного. Раньше в ней жил джинн, но я отпустил его на свободу, и вряд ли он вернется. Что вы мне предложите?

– Ничего. Мне нужно узнать, куда делся мой товарищ по имени Павел?

– Рыцарь Павел? Как же, я с ним отлично знаком. Но ничем не могу помочь. В нашей конторе умеют хранить тайны.

Правда, вы можете у меня эту тайну купить. Любую тайну можно купить.

– Но у меня нет денег. И я даже не знаю, какие здесь деньги.

– При чем здесь деньги! – Фуукс щелкнул себя по носу, и звук получился гулким, словно нос был картонный. – Разве в наши дни стоящую тайну за деньги купишь?

Фуукс уселся на табуретку и подвинул Алисе вторую.

– Садитесь, пожалуйста. Вы здесь в качестве шпионки?

– Никакая я не шпионка, – возмутилась Алиса. – Разве я похожа на шпионку?

– Если шпионы будут похожи на шпионов, тогда их не надо искать. А что вы здесь делаете?

– Мы на экскурсии. Через час нам надо уезжать в джунгли, а Пашка исчез.

– А вам-то до него что за дело?

– Мы вместе приехали, и я несу ответственность перед его родителями. Вы не представляете, какая у него строгая мать. Она и так его еле отпустила, а если узнает, что он пропал, она этого не переживет.

– Ужасная история! Он скрыл это от меня! Он сказал, что приехал искать приключения! – воскликнул Фуукс. – У меня сердце разрывается от жалости к его несчастным родителям. Я сам родитель! Но я ничем не могу вам помочь, потому что вашего друга нет на Пенелопе.

– Как нет? Вы не шутите?

– К сожалению, я лишен чувства юмора и никогда не шу-
чу. Ваш друг по доброй воле покинул Пенелопу и отправил-
ся на другую планету.

– Вот этого я и боялась. Он абсолютный авантюрист, на-
верное, потому, что его воспитывали в строгости. До сих пор
его в школу провожает бабушка. Что же теперь делать?

– Ума не приложу! – Фуукс развел руками и стал похож
на большую черную птицу. – Я даже не знаю, когда он вер-
нется... и вообще, вернется ли...

– Как же вы могли допустить такое безобразие? – возму-
тилась Алиса. – Вы же взрослый человек!

– Вы уверены? – спросил Фуукс. – Моя жена в этом со-
мневается.

Фуукс грустно замолк, и только слышно было, как дверь
сотрясается от детских ударов.

– Как вы думаете, чем мои крошки молотят в дверь? –
спросил Фуукс.

– Наверно, тараном, – сказала Алиса.

– Нет, больше похоже на мясорубку. Так на чем мы оста-
новились?

– Вы мне не сказали, куда дели Пашку.

– Он сам делся. И теперь, когда я узнал всю правду о ва-
шей экскурсии и его строгих родителях, я вне себя от горя.

Фуукс поднялся с табурета, подошел к прилавку, налил
два стакана лимонада и вернулся к бочке.

– Выпейте, – сказал он. – Это бодрит...

Сам он залпом выпил свой стакан и продолжал:

– Представляете, дети плачут, манная каша подгорает, а ваш друг требует настоящих рыцарских приключений. Я продал ему за бесценок документы и билет на ту планету, куда он стремился. Какой ужас! Что скажет моя жена, когда узнает?

Горе и раскаяние Фуукса могли бы показаться искренними, если бы его губы при этом не улыбались. Так что Алиса ему и верила, и не верила.

– Верните Пашку обратно! – сказала она.

– Не могу! – воскликнул Фуукс. – Ни минуты свободной. Пора готовить ужин. Кроме того, ваш друг честно расплатился за билет и документы. Вот, смотрите.

Фуукс откинул полу халата и достал из кармана брюк пять одинаковых значков, изображавших мальчика на дельфине, – это были значки общества юных биологов – Пашка захватил их с собой целую горсть.

– Чепуха какая-то, – сказала Алиса. – Вы меня, наверно, разыгрываете. Значки как значки...

– Ни в коем случае, – сказал Фуукс. – Для вас это значки, а для меня – великая ценность. Один человек обещал мне за них настоящую пиратскую карту с кладом.

Ну что на это скажешь? Понятно, что Алиса промолчала. Не дождавшись ответа, Фуукс продолжал:

– Есть один вариант... Не знаю только, устроит ли он вас?

– Какой вариант?

- Если у вас найдется немного времени, может, вы слетаете за вашим другом?
- Как же так? Через час мы должны быть в гостинице!
- Я вам бесплатно документы дам. И билет.
- Но у меня только час времени! До космодрома больше часа ехать.
- Корабль ждет во дворе моего магазина.
- Как? Прямо здесь?
- Фуукс протянул руку и взял Алисин стакан с лимонадом.
- У нас солидная фирма, – сказал он, – очень солидная. Ее знают по всей Галактике.
- Но я должна хотя бы вернуться в гостиницу и сказать ребятам, – не сдавалась Алиса.
- Вот тогда уж вы точно никуда не успеете. А если решитесь ради вашего товарища слетать на другую планету, то, может быть, через час-другой вернетесь обратно.
- Вы не шутите?
- Я уже говорил, что никогда не шучу. Все в нашем мире относительно. И время, и расстояния... и верность друзьям, и отвага, и трусость. А может быть, в самом деле вам лучше вернуться в гостиницу и подождать вашего друга. Если он, конечно, вернется.
- Чего же мы теряем время? – спросила тогда Алиса. – Ведите меня к кораблю.

Глава 8

Документы для принцессы

– Погодите, – сказал Фуукс. – Так дела не делаются. Не можете же вы лететь на другую планету без документов.

– Почему? – спросила Алиса. – Сюда мы прилетели просто так.

– Не спеши, девочка. Это на цивилизованных планетах документы отменили, а на некоторых даже еще не придумали. Твой друг просился на особенную планету – планету с рыцарями, приключениями и так далее. Там документы в ходу. Поэтому держи! – Он кинул на бочку деревянный кубик.

– Это что такое? – спросила Алиса.

– Бери. Это пропуск в город.

– Но на нем ничего не написано.

– И не должно быть написано. Там у них с грамотностью плохо.

– Ну, можно идти? – спросила Алиса.

– Опять двадцать пять. Идти – легче легкого. Даже твой непутевый друг оказался сообразительней тебя. А кем ты, простите за нескромность, там будешь?

– Как так кем? Сама собой.

– В таком случае ты и двух шагов не сделаешь. Нужна мас-кировка.

– А Пашка?

– Он в лучшем виде. Странствующий рыцарь. Этому ему и хотелось. Но ты не можешь быть странствующим рыцарем...

Фуукс вытащил из кармана стопку разноцветных бумажек и разложил бумажки на бочке. Он водил по ним носом и бормотал:

– Сделать тебя камеристкой... нет, ты не умеешь прислуживать... крестьянкой... нет, еще кто-нибудь тебя обидит, да и во дворец тебе не попасть... ведьмой... сожгут невзначай... Ага!

Фуукс выхватил из стопки розовый листочек и помахал им перед носом Алисы:

– Вот! То, что нам нужно, держи.

На листке был нарисован герб: щит с пятью розами и тремя аистами, его придерживают два голых великана с дубинками. И никакой подписи.

– А это что такое? – спросила Алиса.

– Это твои документы. И твой герб.

– Но кто я такая?

– Ты – зарубежная принцесса. Приехала с неофициальным визитом. Если не ошибаюсь, ты даже дальняя родственница вдовствующей королевы-мачехи.

– Ой, может, чего-нибудь попроще?

– Хватит. Или ты едешь, или ты не едешь. Я лучше знаю, какие тебе давать документы. И так уж я из-за тебя вазу разбил, детей без ужина оставил, а жена вот-вот с конференции вернется. Что мы тогда ей скажем?

Фуукс вскочил и бросился к внутренней двери.

Пришлось Алисе пойти за ним.

Фуукс откинул щеколду и потянул дверь к себе. Дверь резко отворилась, и все его дети высыпали им под ноги.

Фуукс резво перескочил через них и потянул Алису в комнату, где у стены стоял старинный деревянный шкаф. Шкаф был распахнут, и из него горой вывалились всевозможные платья, рубашки, халаты и полотенца. На этих вещах мирно спал толстый рыжий кот.

– Ах, шалуны, – расстроился Фуукс, – все-таки сняли замок. Чем же это они?

– Топориком, папочка, – раздался голос от двери.

Но Фуукс уже не слышал, он, к возмущению кота, зарылся в вещи и через минуту выхватил из груды белое платье.

– Скорей! – крикнул он, протягивая платье Алисе. – Это свадебное платье моей супруги. Когда-то она была худенькой.

– Не верьте папочке, – пискнул от двери детский голосок.

– А ты и не видел, – возразил Фуукс.

Алиса схватила платье в охапку, Фуукс сунул ей еще серебряные туфельки, они пробежали через кухню, где на плите выкипал суп, и выскочили во двор.

Двор был большой, он зарос полынью, лопухами, репейником. Над сорняками в вечернем сумраке суетились птицы и бабочки. Поодаль возвышалась довольно ржавая старинная ракета, какие давно уже сняты даже с околосемных трасс.

Люк в ракету был распахнут и держался на одной петле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.